

Г. Прашкевич

В. Борисов

П. Матыцына

А. Бачило

А. Евтушенко

С. Евтушенко

А. Бачило
С. Битюцкий

Т
Е
М
Ы

литературный фэнзин ростовского клуба фантастики

№ 10 (80) октябрь 2020 г. ПРИБИТЯЖЕНИЕ

Команда фэнзина «Притяжение»
и семинара «Вареники»:

Жюри. Писатели-фантасты:

Леонид Кудрявцев (Москва).

Михаил Бабкин (Ростов).

Жюри. Редакционная группа:

Николай Романецкий (Питер).

Редактор журнала «Полдень XXI»
и альманаха «Полдень».

Андрей Бочаров (Москва). Зав.
отделом журнала «ФанCity».

**Жюри. Исследователи творческо-
го наследия АБС:**

Михаил Якубовский (Ростов).

Председатель клуба «Притяже-
ние». Член группы «Людены».

Главный редактор фэнзина:

Сергей Битюцкий (Ростов). Ор-
ганизатор семинара «Вареники».

Член группы «Людены».

Литературный консультант:

Алексей Донской (Чебоксары).

Разработчик движка:

Игорь Прососов (Москва).

Иллюстраторы:

Мила Квасова (Ростов),

Олег Бобровский (Красноярск),

Aichelle Weiss (Москва),

Вадим Исачкин (Ростов),

Оксана Романова (Питер).

Наши награды:

Еврокон 2015, главный приз

«Дух преданности» в номинации «фэнзин».

Бурда от редактора
Сергей Витюцкий

В этом номере мы публикуем рассказы августовского конкурсного заезда семинара «Притяжение» (июльские Вареники), некоторые рассказы из сентябрьского заезда конкурса-тренинга «Астра-Блиц».

В связи с поездкой организаторов «Астра-Блица» на «Новокон» в Геленджик подборка из августовского заезда «Астра-Блица» будет опубликована в ноябре.

Для рубрик журнала нам прислали материалы наши друзья: Алексей Евтушенко, Сергей Евтушенко, Геннадий Прашкевич, Александр Бачило и Игорь Ткаченко, Полина Матыцына.

Календарь фантастических дат подготовил, как обычно, координатор группы «Людены» Владимир Борисов.

1-я полоса: иллюстрация **Aichelle Weiss** к рассказу Дмитрия Витера «Жирафик и Чудовище».

Теперь фэнзин можно читать и **в формате fb2**.
На **CoolLib** создана страничка фэнзина (поиск «фэнзин притяжение»). Там доступны (пока некоторые) номера. Возможно, скоро они будут и на нашем сайте.

Литературный любительский журнал (фэнзин) Ростовского клуба любителей фантастики «Притяжение»

№ 10 (80) октябрь 2020 г.

Редактор: Сергей Битюцкий

9612777772@mail.ru skype: *silencekeeper*

Литконсультант: Алексей Донской.

Почётный член команды: Ольга Любимова (Валдай).

Иллюстраторы: Aichelle Weiss, Мила Квасова, Вадим Исачкин, Олег Бобровский, Оксана Романова.

IT-архитектор: Игорь Прососов.

Сайт фэнзина: <http://club-attraction.ru>

Группа фб: <https://www.facebook.com/groups/clubattraction>

Группа вк (резервная): <http://vk.com/clubattraction>

(поиск по запросу «клуб фантастики Притяжение»)

Распространяется свободно. Упоминание при перепечатке – знак уважения.

Принимая участие в онлайн конкурсах семинара «Вареники», авторы этим выражают согласие предоставить неисключительные права на безгонорарную публикацию присланных текстов в фэнзине «Притяжение». Исключительные права остаются собственностью авторов.

Редакционная политика.

В фэнзине публикуются рассказы участников онлайн-семинара «Вареники» и материалы наших друзей-писателей из редакционного клуба.

Модуль конкурса-тренинга «Астра Блиц» составляется организаторами тренинга и редакцией фэнзина.

Благодарим наших друзей из редакционного клуба фэнзина за материалы для номера: Владимира Борисова, Алексея Евтушенко, Сергея Евтушенко, Полину Матыцыну, Александра Бачило и Игоря Ткаченко, Геннадия Мартовича Прашкевича.

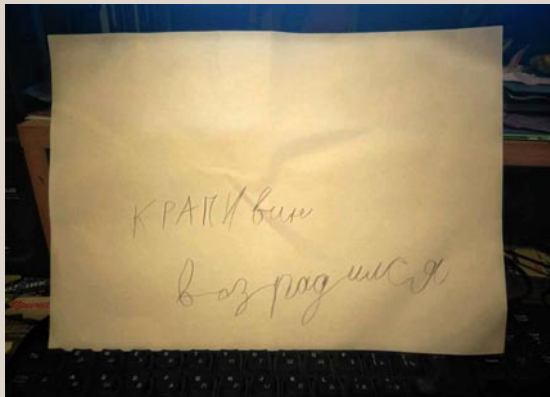
Содержание:

Памяти Командора	6
<i>Вареники июньские</i>	7
Дмитрий Витер	
Юлия Черных	
Ирина Грановская	
Вартан Бабян	
Елена Шмидт	
Ольга Дорофеева	
Александр Лычѳв	
Сергей Битюцкий	
Татьяна Берцева	
Алексей Мазуров	
Владимир Марышев	
Михаил Загирняк	
<i>Хризалиды</i>	
Степан Битюцкий	
<i>Модуль Астра-Блиц</i>	
Алексей Донской	
Ольга Денисова	
Роман Арилин	
Сергей Резников	
Ирина Соляная	
Дарья Странник	
Антон Олейников	
Сергей Игнатъев	
Максим Тихомиров	
Владислав Ефремов	
<i>Донской конвент</i>	
<i>Редакционный клуб</i>	
Александр Бачило,	
Игорь Ткаченко	
Алексей Евтушенко	
Сергей Евтушенко	
Полина Матыцына	
Геннадий Прашкевич	
Владимир Борисов	
Жирафик и Чудовище	
Барачный	
Тоннель	
Светляки	
Вей, ветерок	
Дежурство	
Пробуждение	
Добрые руки	
Репетиция вируса	
Шумные соседи	
Может, навсегда	
Управление гневом	
	33
Рассказ	
	34
Вечер танцев	
Зловещая долина	
Сердце	
Эффект горошины	
Анжелика	
Идея чвардыка	
Мой долг	
Всѳ за царя	
Корона для капитана	
Почти как в сказке	
	57
Забытый манускри	64
Замочная сква	77
Замочная сква	79
Замочная сква	82
Забытый манускри	84
Фанткалендарь от БВИ	90

Памяти Командора

Я сказал Стёпе, что, пока мы ездили на море, не стало Владислава Петровича Крапивина, книгу которого «Голубятня на жёлтой поляне» я начал ему читать по его же просьбе.

Стёпа сегодня молча принёс мне вот этот лист.

Я грустно вздохнул:

- Эх, если бы это было так...

- Но мы же можем пометать! - ответил мой восьмилетний сын.

- Да, конечно... Мы же с тобой фантасты...

В каком-то ноосферном смысле так оно и есть. Писатель каждый раз возрождается, когда любопытная детская рука открывает его книгу.

Конечно, это не отменяет невозможности увидеть и обнять любимого человека... Но его мечты, надежды, мысли о добре и зле снова вспыхнут волшебной искоркой в воображении мальчишек и девчонок.

Спасибо Вам за это, командор! Мы Вас любим!

Сергей Битюцкий

Вареники июньские

С начала 2014 года я веду в сети литературный семинар фантастических рассказов «Притяжение». Я – **Сергей Битюцкий**, один из клубных организаторов эпохи раннего фэндомы. Поэт, пародист, автор фантастических рассказов.

Семинар – закрытого типа, такого же, как легендарный семинар Бориса Натановича Стругацкого. В составе – около 50 авторов из разных городов и стран.

Штатная работа семинара проходит в формате ежемесячного конкурса фантминиаюр «Вареники». Лимит текста ежемесячных заездов 2500 знаков. Да, танцы на открытке))) Хотя мне, как поэту, 2,5 кз представляются огромным непаханым полем до горизонта.

Понятно, что у растровой прозы законы другие, чем у векторной поэзии. Поэтому я учусь работе с прозаическим Словом вместе с участниками семинара и у участников семинара. Ведь в составе есть очень сильные писатели.

Я горжусь и радуюсь, что замечательные авторы раз в месяц присаживаются к нашему столу лепить вареники.

В номере - рассказы августовского заезда. Темы:

«Спрячьте меня!» Александр Бачило;

«Игрушечная смерть» Сергей Битюцкий.

Поздравляем победителей!

Двойной топ - прекрасный показатель единства мнения авторов и жюри!

Дмитрий Витер, Юлия Черных

Топ авторов:

1. Дмитрий Витер
2. Юлия Черных
3. Варган Бабяян

Топ жюри:

1. Ирина Грановская
2. Дмитрий Витер
3. Юлия Черных

– Когда я нашел за шкафом Жирафика, то вспомнил о Чудовище. И о маме с папой...

Я вытащил старую плюшевую игрушку из кармана и протянул психологу. Тот рассеянно повертел ее в руках.

– Понимаете, – затараторил я, – родители пропали, когда мне было пять... А незадолго до их исчезновения пропал Жирафик... И я думал...

– Если найдете игрушку, найдутся и родители? – продолжил за меня психолог.

Я кивнул и оставил голову опущенной.

– Логично для ребенка, но вы уже взрослый, – мягко сказал он. – Вы же понимаете, что иногда родители прятали от вас игрушки, чтобы...

– Чтобы реже покупать новые, – оборвал я.

– Чтобы порадовать вас, когда игрушка найдется.

– Психолог ободряюще улыбнулся. – Они любили вас.

Я снова кивнул. Любили. И пропали без следа. Ни записки. Ни объяснения. Ничего. Я остался жить с бабушкой. И еще кое с кем...

– Вы что-то сказали о Чудовище... – небрежно напомнил психолог.

Я напрягся. Не хотел, чтобы меня снова посадили на тяжелые препараты.

– Нет никакого Чудовища, – поспешно ответил я. – У детей бывают фантазии, вы сами говорили. Воображаемый друг и все такое...

Я не собирался говорить психологу, что Чудовище до сих пор живет со мной. Я в это верю.

* * *

– Ты здесь? – крикнул я, входя в дом. После смерти бабушки можно уже не прятаться.

Конечно, оно было здесь. Я небрежно швырнул на

диван Жирафика. Беспольный плюшевый комок.

Я почувствовал разочарование Чудовища. Оно до сих пор пыталось понять меня. Мои поступки. Мои эмоции. Психолог называл его воображаемым другом, но другом оно не было. Скорее, наблюдателем.

«Если найдете игрушку, найдутся и родители...»

Что бы ни сказал психолог, я все равно обошел квартиру. Никого. Только невидимое Чудовище наблюдало за мной с неослабевающим интересом. Подглядывало.

– Чего пялишься! – заорал я в пустоту. – Что ты знаешь обо мне? О потерях? О любви?

Чудовище не ответило. Но я почувствовал, как оно нависло надо мной. Прикоснулось к моему плечу. Словно пыталось успокоить.

Я называл его Чудовищем, но, если бы не оно, я бы давно сошел с ума. Оно умело слушать.

– Может ты и правда чертов воображаемый друг? – пробормотал я.

Что-то не сходилось. Я всегда чувствовал его эмоции – любопытство, сочувствие, удивление... Но сегодня это было разочарование.

Оно расстроилось, когда я швырнул Жирафика.

«Чтобы порадовать вас, когда игрушка найдется».

– Ты думал, я обрадуюсь? – спросил я. – Как ребенок?

«Они любили вас».

У меня перехватило дыхание.

– Ты... – Я собрался с духом. – Ты меня... любишь? Ты научился этому у мамы с папой?

Снова неосязаемое прикосновение к плечу.

– Ты тоже хотел меня порадовать? Забрать, а потом вернуть потерянные... игрушки?

Еще касание.

Я схватил Жирафика и прижал к груди. Когда он исчез – когда родители его спрятали – я думал, что каждый день без него – это вечность. Для ребенка день может быть вечностью. А для Чудовища?

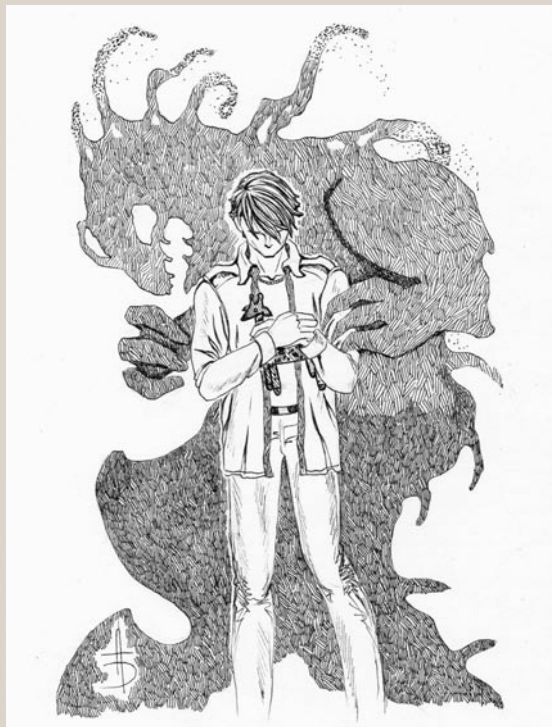
– Порадуй меня, – прохрипел я. – Давай. Верни то, что спрятал.

Я начал считать. Как в детстве.

– Один... Два...

На счет десять родители появятся.

Я в это верю.

Поздно ночью в бараче Трифон Сиракузов, статья 111, 5 лет, режим строгий, деревянным клинышком пытался отодрать плитус от стены. Под плитусом – он точно знал, была щель в полу, достаточная, чтобы вместить мешочек с травами.

Травы принес колдун Сидор, у которого Трифон ходил в учениках. Ему пронести мешочек на свиданку было как не фиг делать, но Трифон отводить глаза умел плохо. Он специализировался на любовных зельях, за что и пострадал: один парень, у которого увели невесту, пришел разбираться, а Сиракузов как раз отработывал магическое усиление удара.

В итоге незадачливый жених в коме, Трифон в лагере.

Плитус не поддавался. Клин опять соскользнул, и Трифону прищемило пальцы. Он охнул – тихо, чтобы не разбудить соседей по койкам.

– Неча казенное имущество портить, – послышалось сверху.

Трифон поднял голову. На подоконнике сидел человек, одетый в заношенную телогрейку, портки и тапочки.

– Здравствуйте, дедушка, – вежливо, как учил Сидор, произнес Трифон. – Тепло и уют вашему дому.

Человек подскочил на подоконнике:

– Ты чо, Вася, видишь меня?

– Я Трифон, – представился Сиракузов. – Статья...

– А я Барачный. Да вижу, тяжкие телесные. Что прятать собрался?

– Травку, дедушка. Болиголов, чернобыльник, аир болотный и вот еще аконит. – Трифон достал из кармана мешочек. – Контролеры найдут, за анашу примут, а то и зэки отберут, скурят сдуру. Прикинь, что с ними будет?

– С ними не знаю. А с тобой амбец за подставу, – ухмыльнулся Барачный. – Ладно, спрячу твой мешок, ты правильные слова знаешь.

– Чем отслужить, дедушка?

Барачный задумался.

– Молочка бы мне. Из-под коровки. Натурального. А то все чифирь да самогон, надоело.

Трифон кивнул. Мешочек с его ладоней растворился в воздухе.

Коровье молоко достать в лагере было не легче, чем птичьё.

Барыга на просьбу Трифона только ухмылялся:

– Не, парень, такого не ношу. Самогонку там, или дурь – пожалуйста. А это...

Пойло, которое давали больным, не годилось – его здесь же, в лагере разводили из порошка.

Оставался последний вариант.

Трифон готовился всю ночь, вспоминал заклинания, варил на кухоньке зелье. Утром, скользнув тенью мимо смотрящего, он за баракком собрал из камней алтарь, разжег костерок под сферой невидимости и принялся творить заклинания. Затем вылил на шипящие камни зелье и смотрел, как дымок потянулся к лугам.

Внезапно завывла сирена. С вышки застрекотал пулемет. Мимо пробежал наряд автоматчиков, сержант орал в трубку: «Коровы прорвали периметр!».

Трифон ждал.

Круглозадая буренка вышла из-за угла и уставилась на Сиракузова влюбленным взглядом. Вымя ее было полно молока.

Корову реквизируют в подсобное хозяйство. Барачный, утирая пенку с губ, сказал Трифону:

– Молодец, уважил старика. Жди новостей.

А назавтра Трифону сообщили, что пострадавший очнулся, дело пересмотрено и он свободен.

Барачный провожал его до ворот. Тапки он сменил на лапти.

– Ловко у тебя с коровой получилось, – сказал он.
– Ты мне рецепт зелья приворотного скажи. Вдруг пригодится.

Странный такой мужик: косуха, бандана, бородища седая по пояс. Склонился надо мной, в глазах беспокойство.

– Прости, отец, напугал тебя, – говорю, поднимаясь.
– Я в порядке, ничего не болит.

А ведь и странно, что не болит. Помню же, как шарахнуло мою тойоту, как с дороги слете... А, собственно, где я, где машина? Справа стена серая, сплошная, высокая, края не видно, слева – пустырь. И мужик вот, байкер-реаниматор.

– Что случилось, – спрашиваю. Я, вроде, в аварию попал...

– Видел, – отвечает. – Жуткое дело. Камаз протаранил на всех парах. Там дальнотой уснул на ходу и притопил до самого пола, а тут ты.

– Вот козел! Я же помереть мог!

– Да не мог, а смог. – Он улыбнулся ласково так, сочувственно.

– О чем ты? Вот же я, здесь. И вообще, не до шуток. Домой мне надо, Танюша, дочь, родить вот-вот должна. До города подбросишь? Где мотоцикл-то?

– Мотоцикл? – он покосился на свое одеяние. – А, ну да, понятно...

Смотрю, а вместо косухи на нем белая рубаша в пол. И вместо банданы лысина гладкая, аж светится.

– Баловство это, скучно у нас. Ну сам поймешь со временем...

– Каким временем? Дочь, говорю, рожает. А у нее никого кроме меня. Этот ее хрен моржовый, такой же, как Танюхина мать: чуть запахло ответственностью – как ветром сдуло. Я должен, понимаешь, должен быть рядом.

Мужик задумался, беззвучно шевеля губами. Потом кивнул и хлопнул ладонью по стене. Из-под его руки, словно круги по воде, поползла тень, наливаясь черно-

той, и через пару мгновений я увидел ход ровненько в мой рост.

– Ну... попробуй. – Он вынул из кармана веревку и обвязал меня вокруг пояса. – Только иди до конца. Сможешь – увидишь дочь, не сможешь – продолжим разговор.

Я кивнул ему и бросился в тоннель.

Бежать перестал почти сразу из-за спертого сырого воздуха и вязкой жижи под ногами. Шел, часто спотыкаясь, тыкаясь в склизкие стены. Дышать становилось все трудней, и ход понемногу сужался: я то и дело касался головой потолка... Вережка на поясе внезапно стала натягиваться, замедляя продвижение. Я поискал узел, но не нашупал. Казалось, она вросла в меня. Я брел, низко склонив голову. Когда шея затекала, сгибал колени. Минуты слеплялись в долгие часы, путь казался бесконечным. Потом, устав идти в наклон, я опустился на колени и пополз, не обращая внимания на хлюпающую жижу.

И вот уже я еле передвигаюсь по-пластунски. А стены все сужаются. Я чувствую, как размокшая одежда рвется. Становится чуть легче протискиваться. Лишь бы добраться, пусть нагишом, да хоть как, лишь бы домой, к дочери, к будущему внуку. Или внучке – Таня не хотела заранее знать пол ребенка. Стены сдавливают тело, веревка, раздирая живот, тянет назад, боль кажется нестерпимой, но я ползу. Мысли путаются, слова превращаются в ощущения.

И тут впереди мелькает свет. Я изо всех сил рвусь туда, сквозь дикую боль чувствуя родное, близкое. Внезапно свет окутывает меня со всех сторон, веревка лопается, обрывая прошлое. Я ору от счастья. Из ощущений остаются отголосок удара в спину и звонкий голос: «Танечка, поздравляю, у вас мальчик!»

Когда оранжево-голубое свечение Авиора угасло позади, у экипажа довольно резко изменилось настроение. Программу психологического равновесия спешно откорректировали в соответствии с корабельными инструкциями. Но это мало помогло.

Чёрная пустота на десятки релятивистских лет вперёд, казалось, проникала в самую душу. До звезды летели тоже долго, но она служила подобием путеводной. А сейчас возникло ощущение утраты цели.

Алексей со скуки отработал пару десятков тренировочных тестов. Но стало ещё тоскливее. Будто он что-то ненужное сделал, забыв о важном.

Вахта в открытом космосе – штука скучная. Даже если где-то случится сбой в работе, роботы справятся сами, даже осознать не успеешь: что-то мелькнёт на внутреннем экране и погаснет. То ли было, то ли привиделось...

И вдруг – песня. Едва уловимая, призрачная. Больше сердцу, чем слуху. И сразу же что-то случилось с глазами. Алексей протёр их. Не хватало к депрессии ещё и галлюцинаций. Он запросил диагностику. На удивление, в его мышлении ничего необычного не обнаружилось.

А непонятная белёсая пелена всё сильнее вторгалась в реальность, засвечивая мир.

Солнечные блики били в глаза, преломляясь на гранях хрустального блюдца. Хлеб ещё был тёплым. Бабушка закладывала новую партию пухлых шаров из теста в печь. Звенела пчела над рябью варенья из розовых лепестков. Сметана, холодная, только что вынутая из висящего над водой в колодце ведра, размазалась по поверхности варенья, когда Алексей макнул в него хлеб.

– Бабушка, можно я черешни поем?

Бабушка, не отрываясь от работы, сказала:

– Поешь сначала хлеба. Черешня никуда не убежит. Тебе надо вырасти сильным и здоровым.

Алексей посмотрел в сад. Ровные аккуратные ряды

прополотой картошки тянулись вдоль цветущих розовых кустов. Между ними пролегла тропинка. Хотелось побежать по её тёплой пыли босыми ногами, туда, где возвышалось старое дерево, посаженное дедом ещё до войны. И дальше, дальше, к шелестящим на ветру листьям кукурузы, двухметровой оградой поднявшейся на садовой меже.

Алексей через силу сосредоточился на приборах. Всё шло, как надо. Никаких сбоев и помех.

– Не пугайся, они не опасны, – услышал он голос Анны. Она появилась в рубке бесшумно.

– Кто это – они?

– Светляки.

– Ты о тех бликах, что мелькают перед глазами?

– Да. Они уже почти у всех... Все молчат, прячут их в себе, потому что слишком личное. Думают, что со стороны не видно!

– А что, заметно?

– У тебя лицо просветлело... – Анна улыбнулась чему-то внутри себя. – Кризис середины пути. Мы ведь и не слышали о таком. Никто с Земли настолько далеко в космос не проникал. Они тут в темноте как маяки – средство от отчаянья. Помогают нам примирить в себе две реальности: ту, что в начале пути, и ту, что в его исходе. Космос оказался более человечным, чем мы думали...

В конце вахты Алексей внезапно понял, что за музыка звучала в его памяти.

В саду пела мама. Рвала черешню, наполняла ею эмалированное ведро. Рвала черешню и пела песню, которую Алексей уже давно не помнил...

Елена Шмидт
Вей, ветерок

Лёгкая тюлевая занавеска развевалась на окне небольшого двухэтажного домика под черепичной крышей, то надуваясь гордым парусом, то поднимаясь причудливыми волнами, а то просто безжизненно повисая вниз без движения.

– Бабушка, бабушка! К нам ветерок в гости пришёл! Он хочет спрятаться.

– Какой шаловливый у нас гость, – удивлённо всплеснула руками бабушка. – Смотри, как занавеску раздувает.

– А мы его пустим?

– Он же такой балованный... Надо подумать.

– Давай пустим, бабушка, давай!

– Ну хорошо, запускай.

Маленькая Ниси подбежала к окошку и одёрнула занавеску.

– Залетай, ветерочек!

В комнату словно ворвался небольшой вихрь: закружил, слегка покачивая люстру, поиграл листьями комнатной пальмы, разворошил альбом с детскими рисунками, звякнул механизмом часов, а потом уютно свернулся клубочком возле старинных фото в серебряных рамках. У дамы в пышном длинном платье сдуло шляпку, а джентльмен едва успел подхватить свой котелок. Люди давно ушедшей эпохи пожалы плечами и переглянулись. Что это ещё за новости?

Ночью в окно заглянула любопытная Луна. В доме определённо кто-то прятался, но там царили тишина и покой – как и вчера, и неделю, и месяц назад.

На следующее утро за дом взялся яркий луч солнца. Он исследовал каждый уголок, заглядывал под столы и стулья, забрался в хрустальную вазу и преломился яркой радугой. Ветерок не захотел играть в прятки, сидел тихо, и луч вскоре ушёл.

Днём ветерок отправился вместе с Ниси исследовать чердак. Сколько там было интересного! В больших

сундуках хранились старинные и не очень наряды, переложенные тонкой шуршащей бумагой. Рассматривая их, можно было представить себя принцессой или спящей красавицей, Золушкой или Русалочкой. Впрочем, маленькая девочка знала ещё не все сказки, и просто представляла себя в волшебной стране. Ветерок раздувал соломенные кудряшки Ниси, и она смеялась от радостного ощущения.

К обеду девочка и ветерок так сильно проголодались, что съели всё, что приготовила бабушка, без остатка. Ниси достались мясные тефтельки и разваристая гречневая каша со сливочным маслом, а ветерок довольствовался аппетитным запахом.

Вечером бабушка с внучкой пили ароматный чай с вишнёвым вареньем и слушали интересные рассказы своего гостя, ведь был он заядлым путешественником и облетел многие страны. В камине уютно потрескивали дрова, а самовар тихо пыхтел еловыми шишками.

Истории, рассказанные ветром, вызывали грустные воспоминания у бабушки, веселили Ниси и заставляли задумываться их обеих.

Ветер утих. Он не мог помочь старенькой бабушке, но очень хотел успеть помочь Ниси.

Река истории текла бурным потоком и не могла повернуть вспять. Ветерок попытался это сделать, и у него даже начинало получаться, но потом...

Ранним августовским утром уставший от тщетных попыток ветерок был сметён вместе с уютным двухэтажным домиком, а заодно и с тысячью таких же деревянных домиков под черепичными крышами, все часы в которых навечно остановились в восемь пятнадцать.

Ольга Дорофеева
Дежурство

Небо налилось чернильным цветом, и за окном вдоль дорожек зажглись жёлтые фонари. «Как путеводные звёзды», – подумал Сиха, потирая щеку. Опять щетина! Да с какой же скоростью она отрастает? Ему пора было на работу.

В третьем по счёту баре он наконец-то увидел, кого искал. Молодой парень. Он ничем не отличался от других: джинсы, куртка, стрижка. Но Сиха видел исходящий от него свет, чистый и сильный. К сожалению, что-то заставило парня заливать этот свет неразбавленным виски. Сиха подсел рядом и сделал знак бармену.

– Хреново? – бросил он, не поворачивая головы.

– Угу, – согласился парень, разглядывая вновь наполненный тумблер. – Ленка...

– Залетела? – сочувственно спросил Сиха. Он знал, что нет.

– Нет. Мы вообще-то хотели...

– Тогда в чём проблема?

– Ты не поверишь, – Парень повернулся и впервые посмотрел на Сиху. Тот ждал этого момента.

– О, блин!

Сиха видел в вытаращенных глазах парня своё отражение, почти настоящее. Обнажённый гигант с мускулистым торсом и ангельским лицом, длинными пшеничными волосами и золотым венцом над головой. На самом деле он немного другой, но людям нравится.

– Говори, что случилось? – загремел его голос. – О чём ты думаешь?

– Он был маленький, – ошеломлённо забормотал парень, – весь скрюченный. Не больше... богомола. Лена пожалела его и взяла. Он плакал и просил: «Спрячь меня!» Она взяла. А ночью... – по его щекам бежали слёзы.

– Что ты видел?

– Он залез... залез ей в рот. А теперь она!

– Беременна, – закончил Сиха. – Пошли!

Он схватил парня за локоть, и через мгновение они уже стояли на улице под крупными каплями дождя, а мимо проносились сияющие всполохи – яркие фары невидимых машин. Они сделали шаг и оказались на бульваре, тротуарная плитка под ногами, чёрные тени кустов и деревьев. Здесь было тихо и пустынно. Ещё один шаг – наверное, парень узнал переулочек и свой дом с наружным лифтом над подъездом. Дверь в квартиру распахнулась сама.

– Елена! – голос Сихи эхом отразился от стен и потолка, оглушая хрупкую девушку с торчащим животом. И она светится, ну надо же! Но вот живот...

Сиха положил на него ладонь и почувствовал, как тьма зашевелилась в глубине чрева девушки.

– Выходи, – позвал он почти ласково. – Я сам тебя спрячу.

Потянул и ощутил в руке мокрое, липкое, омерзительное. Богомол, ну надо же, какое сравненьице. Он сжал кулак.

– Вы всё забудете, – сказал он. – Совершенно всё...

На рассвете Сиха вернулся домой. Небо светлело, фонари гасли, не выдерживая конкуренции. Дежурство закончилось, долг был уплачен. Или оброк? Плата за ту жизнь, которую ему разрешили. За то, что они с Мирой смогли спрятаться.

– Ты? – сонная Мира вышла из спальни в распахнутом сизом халатике. Она знала, что видел Сиха: стройный мускулистый торс, змеиный хвост, чёрные рога над головой, сияющие глаза, соблазнительные губы. На самом деле она была немного другой, но Сихе нравилось.

Александр Лычёв

Пробуждение

– Это было глупо, Глеб, – Сергей с жалостью смотрел на своего товарища и пациента. – Системе даже не понадобилось ничего делать: совершить суицид в виртуальной реальности невозможно!

Ну, почти...

Тот, к кому он обращался, лежал на кровати неподвижно, глядя в белый больничный потолок тусклыми голубыми глазами. Час назад он выглядел так же. Но теперь его собеседник – Сергей точно знал это, энцефалограмму не обманешь – уже воспринимал внешний мир. Очередная попытка Глеба свести счёты с жизнью не удалась... Всего лишь несчастная любовь – и это в тридцать с лишним лет. Вот ведь как бывает, а?

– Сознание человека всегда ярче виртуальных образов. Намного ярче. Твои игровые враги и друзья там, в виртуальности, могут казаться тебе реальными, но это только программы. Развивающиеся и самообучающиеся, да, но это лишь цифровые образы.

Глеб всё так же продолжал лежать и смотреть вверх: в его лице не дрогнул ни один мускул.

Сергей вздохнул. Склонился к монитору на столе:

– Куда тебя занесло? Наверняка какая-нибудь жуть: глобальная катастрофа, война...

Ну да: сознание должно было поверить в то, что смерть неминуема, что оно умирает... К счастью, Глеба вырвали из виртуального мира вовремя!

– А, Гиганда! Это по Стругацким, да? Четвёртая битва за устье Тары. Имперцы, алайцы, земные прогрессоры...

Да, там была такая каша, что... Впрочем, всё обошлось. Но Глеб был довольно близок к успеху! Сергея заставила занервничать мысль, что ещё чуть-чуть – и они бы опоздали, яркое пятно живого интеллекта сделалось бы неразличимым в виртуальном мире... Он стал закипать:

– Хватит уже дурака валять, Глеб! Ты всё слышишь! Напомню, что ты имеешь полное право на эвтаназию, но

только после прохождения терапевтического курса. Если твоё решение уйти из жизни вполне твёрдо, то в твоих интересах быстрее пройти этот курс и выйти из психиатрички. После этого – если твои намерения не поменяются – делай, что хочешь. Чао!

Сергей вышел из палаты и захлопнул за собой дверь. Постоял у секунд десять, снова открыл её – и сказал:

– Выздоровливай!

И уже потом ушёл. К счастью, местным системам безопасности можно доверять больше, чем общегражданским: здесь Глеб точно ничего с собой сделать не сможет.

Корней Янович Яшмаа не сразу понял, почему его упорно называют Глебом. Но, в общем, не так уж это и важно: у прогрессора много имён. И что-то ему подсказывало, что этот мир нуждается в прогрессорской помощи. Центр, конечно, далеко... Но в некоторых отношениях без него будет даже проще.

Сергей Битюцкий

Добрые руки

Дорогие взрослые!

Я, мальчик Андрюша Имярек двенадцати лет, весёлый голубоглазый блондин, пишу Вам через инстаграмм-сообщество центра регулирования безнадзорных детей №286 имени Петра Великанова.

За два года до моего рождения у моих биологических родителей родился первый ребёнок.

Это был мальчик и мои будущие родители узаконили его гражданский статус базовым сертификатом «одна семья – один ребёнок».

Через год биородители решили приобрести расширенный сертификат «один родитель – один ребёнок», так как их доходы позволяли им такую покупку.

Но моя биомать зачала двойню, поскольку они пользовались естественным методом зачатия. Двойня получилась разнополая – я и моя биосестра, девочка. Сертификат «3 ребёнка» стоит огромных денег, биородители не могли его себе позволить даже в мыслях. Над первым мальчиком эмоциональное покровительство оформил мой биотец и стал его папой. Поэтому биомать собиралась взять под эмо-покровительство девочку и после рождения стать её мамой.

Контролёры по демографии предложили биоматери избирательно деактивировать мой зародыш на ранней стадии. Но биомать отказалась, так как это могло повредить зародыш девочки. Предложение прервать развитие обоих зародышей для повторной попытки биомать отвергла.

Поэтому я получил в подарок жизнь, но сразу после рождения был отчуждён и помещён в ЦБРД без гражданского статуса и фамилии. Своих биородителей я никогда в жизни не видел. Я мечтал с ними встретиться, но инспектор секции сказал, что они отказались от моего приглашения на встречу. Но я всё равно им благодарен за полученную в подарок жизнь.

Наш ЦБРД спонсирует добрый меценат Пётр Велика-

нов. Я низко кланяюсь этому замечательному человеку, который выбрал меня среди многих других безнадзорных детей. Благодаря его поддержке я и другие дети Центра №286 получают питание, жильё, предметы первой необходимости и право отсрочки реализации гражданского статуса.

Я мечтаю, что бездетный человек или семейная пара узаконит мой статус своим базовым сертификатом. Я очень-очень на это надеюсь! Мне уже двенадцать лет, но сих пор меня не выбрал ни одна из бездетных пар, которые иногда приходят в центр искать себе детей.

Я с грустью думаю о том, что по достижении шестнадцати лет меня ждёт стерилизация с оформлением ограниченного гражданского статуса. Или – по желанию – оплаченный трёхмесячный отпуск и последующая эвтаназия. Мне очень нравится жить и я выберу стерилизацию. Но всё же надеюсь, что меня выберут, возьмут в добрые руки и узаконят хорошие люди.

Мои будущие приёмные родители и эмо-покровители, папа и мама! Приезжайте в ЦРБД! Я вам покажу, как я умею жонглировать шариками и играть песенки на гармошке.

Очень жду вас.

Андрюша.

Татьяна Берцева
Репетиция вируса

06

Капитан свихнулся. Он разогнал корабль до предельной скорости и вырубил движки. На всякий случай запишу в свой дневник. Если потом будет расследование, то мои записи смогут фигурировать в суде в качестве свидетельских показаний.

10

Прошло три дня. Движки молчат. Капитан доволен. Гуляет по кораблю пританцовывая и что-то напевает. Команда его сторонится, но никто ничего не делает. В смысле, повседневные дела – да, но не более. Мы же так погибнем!

13

Уже неделя такого неуправляемого полета. Надо что-то делать. Пытался говорить со вторым замом, но тот оказался недоделанным киборгом: по-человечески не понимает, а для командования у меня слишком низкий статус. Надо как-то поднимать.

24

Собрал у себя в каюте кучу полезных и бесполезных вещей и убил первую жертву. Это оказалось не так страшно. Значит, смогу и свихнувшегося капитана убрать. Приму командование и доведу корабль до цели.

29

Пятый день слежу за капитаном, но он все время ускользает, словно нереальный. Убрал еще двух членов команды. Такими темпами я буду месяц добираться до места капитана.

06

Вчера капитан устроил расследование по поводу гибели восьмерых из команды. Его слушали молча, словно вокруг одни роботы собрались, киборги недоделанные. Я сидел в углу и слушал. Хорошо: никто на меня не думает. А что на меня думать?! Я для них киборг недоделанный, тупой уборщик, знающий одну программу. Они кино не

смотрят, а потому не догадываются, что кок или дворник легко могут оказаться бывшими десантниками. Самыми лучшими из всех!

– Они гибнут так быстро! Но корабль же летит на автопилотное, так что все равно долетит.

– Но долетит без команды. Никто не сможет показать, как работает оружие, которое они везут.

– А если оно просто случайно сработает? От дурной головы, которая рукам покоя не дает?

– Если и сработает, то там, где никого не заденет. Это на самом деле и есть задача вируса.

17

От команды мало кого осталось, так что теперь можно уже и не прятаться. Это нормально, когда уборщик приходит убирать очередной труп. Я все ближе к капитану. А он больше не поет! Начал бояться.

Запасов в каюте у меня все больше. Хватит, чтобы долететь запершись. Наверное, пора уже. Не хотелось бы стать жертвой этого маньяка, уничтожающего команду.

23

Третий день сижу в каюте, словно меня уже и нет. Не стоит открывать дверь, когда остался последним, кого можно убить.

Капитан перед смертью пытался мне что-то сказать. Я не стал убирать его тело, чтобы не закрылась дверь в командную рубку.

Мучает мысль, что я должен что-то сделать. Что-то еще. Самое последнее.

29

Вспомнил! Надо добраться до рубки и включить движки, чтобы долететь. Но как добраться, если не знаю, где убийца? Впрочем, неважно. Я должен. Иначе погибнет груз. Это подвиг, который останется безызвестным. Это мой долг!

– Не понимаю. Он сбил корабль с курса?

– Да.

– А потом убил себя?

– Не он, а подсаженный в него вирус-убийца. Как видите, в рамках игровой ситуации он прекрасно справился – наш вирус.

Алексей Мазуров

Шумные соседи

Я и моя семья живём в «пятистенке».

В этаком частном домишке, разделенном глухой стеной напополам.

Ну то есть – полностью разделенном. Два отдельных входа, две разных владельца.

И соседи наши, бабка с дедом, надо признать, попались шумные.

Постоянно с их половины слышны громкие звуки и голоса. То посудину уронят, то в ванне под струю звонкий таз подставят, то ругаться между собой начнут...

А детская у нас как раз граничит стеной с соседями. Вот и приходится частенько, когда укладываешь ребенка, стучать в стену и просить тех успокоиться. Надо сказать, они слушаются. Почти сразу затихают.

В общем, соседи совсем не буйные. А иногда и полезные.

А изредка я радуюсь, что они у нас есть. И бесконечно им благодарна.

Например, сегодня...

Сегодня я была слишком уставшая, уложила ребенка, и, незаметно для самой себя, вырубилась рядом на диванчике...

Разбудил меня истошный крик с соседней половины и громкий стук в стенку.

Я открыла глаза и еле успела подхватить падающего на пол моего Андрюшку. Видимо, от усталости просто забыла поднять страшающую планку на детской кровати.

И если бы не соседи...

Утром надо будет пойти, сказать им спасибо!

Даром что вторая половина дома давно заброшена, а двери и окна – наглухо заколочены...

Владимир Марышев
Может, навсегда

Полуразрушенные остовы небоскребов щерились пустыми глазницами окон. Казалось, город вымер окончательно, превратился в призрак. Но где-то в его лабиринтах притаился враг, и напасть он мог в любую минуту.

Марат придиричиво осмотрел из командирской машины свое воинство и вновь – уже, наверное, в десятый раз – слегка изменил его боевой порядок.

Первыми сразятся воздушные дроны. Надо сделать все, чтобы своих в результате боя осталось больше. Они ударят по наземным машинам противника. Потом заговорят ракетные установки, а довершат разгром лазерные танки. Это в лучшем случае. А в худшем...

Он вспомнил исход предыдущей битвы и помрачнел.

Вдруг из-за угла держащегося на честном слове здания высунулась тщедушная фигурка. В оптику Марат разглядел маленькую головку с тремя волосинками, худую шею с выпирающим кадыком и испуганные бегающие глазки.

– Спасите меня! – отчаянным фальцетом выкрикнул тщедушный.

«Вот же, мать твою, – раздраженно подумал Марат. – Ни раньше ни позже...»

– Кто такой?

– Меня зовут Юрик!

Марат помрачнел еще больше. Никакого Юрика в «WW-2,5» не значилось, да там подобный карикатурный персонаж был попросту невозможен.

– Откуда взялся?

– Заблудился! – проблеял Юрик. – Долго бродил, хотел сдаться им, – он кивнул за спину, – но меня чуть не убили. Если вы тоже... – Раздался громкий всхлип.

«Видимо, сбой программы, – подумал Марат. – Перепутались две игры, такое очень редко, но бывает. Во всяком случае, это точно не засланец с той стороны. Уж я бы знал о такой фишке, чай, не новичок».

– Ладно, иди, черт с тобой, – великодушно разрешил он.

Юрик благодарно затряс головой и засеменял к Маратовым машинам. А вскоре после того, как он спрятался в заднюю – передвижную станцию техпомощи, над изуродованными крышами домов взмыли вражеские дроны. И грянул бой...

– Уф! – выдохнул Марат, стаскивая нейрошлем. Настроение было хоть куда. Давненько ему не доводилось пройти и выиграть такое рубилово!

После долгой игры всегда разыгрывался аппетит, поэтому ноги сами собой понесли Марата на кухню. И тут раздался легкий вибрирующий звук, после чего прямо в голове прорезался голос.

– Электромобиль «Максвелл» – мечта настоящего мужчины! – бодро объявил он. – Купив его, вы разделите свою жизнь на две части: до «Максвелла» и после!

Марат скривился, как от зубной боли, и машинально заткнул уши. Не помогло.

– В «Сигма-строе» знают, что такое жить с комфортом! – просветил его голос. – Сборные одно- и двухэтажные дома всех конструкций! Гибкая система скидок действует весь месяц!

«Юрик, сволочь!» – выстрелило у Марата в мозгу. От этой мысли сделалось мерзко, как от прикосновения к нечистотам. Хотелось удариться головой о стену, чтобы выбить засевшего в извилинах мерзавца и размазать по полу.

– А ну, выходи! – взревел Марат. – Все равно я доберусь до тебя, урод!

Ответа не было, лишь в глубине черепной коробки почудилось гаденькое хихиканье. И только теперь Марат с ужасом осознал, что это надолго. Может, навсегда.

Михаил Загирняк
Управление гневом

Андрей вошёл в прокуренный подъезд родного дома.

Курил алкоголик Коля. Дверь в его квартиру была распахнута настежь.

«Спрашивается, почему бы не покурить у себя дома?» – подумал Андрей и попытался прошмыгнуть дальше, на следующий лестничный пролёт.

Но Коля перегородил путь.

– Привет, Андрюха! Слышь, займи? Не хватает немного.

– Нет.

– Да мне чуть-чуть! Сотки за глаза хватит. А?

– Я пройду? – еле сдерживаясь, попросил Андрей.

Стараясь не смотреть на пропитую морду Коли, он с тоской покосился на лестницу. Два лестничных пролёта до домашнего тепла.

Но сложно отделаться от алкаша, особенно когда в его грязном кулаке край твоей рубашки.

– Сосед, я до зарплаты...

Тошнотный перегар вывел Андрея из себя.

Кулак по широкой дуге нашёл челюсть Коли. Сосед упал в дверной проём своей квартиры.

Андрей, разминая кулак, задумался. Ему показалось, что он уже бил Колю. Говорил те же слова, нюхал этот же кислый запах.

Андрей шагнул на лестницу. Потолок и стены осыпались. Мир исчез. Андрей оказался один посреди белой пустоты.

Сначала из бесконечности проступили стены кабинета, затем потолок, на котором расцвели лампы дневного света. Потом – возник стол с тачпадом, на стене за ним – плоский монитор.

Андрей понял, что сидит в кресле напротив доктора.

– Поздравляю! – сказал доктор. – Качественный сдвиг: с пятого погружения вы попытались избежать

конфликта. Сравните с первым разом – тогда вы сразу бросились на обидчика.

– Да, не ожидал, что ваша виртуалка так быстро учит гасить злость, – признал Андрей. – А когда я смогу совсем подавить агрессию?

Доктор пощёлкал по тачпаду и указал пальцем на настенный монитор.

– Смотрите, стандартный пакет из пятидесяти локаций для виртуального самоизлечения от гнева обойдётся в двадцать тысяч. Как и бесплатный пробник, из которого вы благополучно вынырнули только что, каждый уровень составляется на основе вашей памяти с акцентом на то, что именно вас раздражает. Буквально за месяц-полтора вы научитесь всегда владеть собой.

Андрей задумался.

– Понимаю, цена кажется высокой, – нарушил тишину доктор. – Но у нас стопроцентная гарантия.

– А бесплатный виртуальный тренинг, который я только что проходил? Скажите честно, разве он не поможет мне, если я запущу его ещё раз десять?

Доктор улыбнулся и ответил то, что объяснял уже сотни раз:

– Начиная с пятого запуска ваш мозг узнает виртуальную ситуацию и просто не будет тренировать психическую выдержку, потому что не будет верить в реальность происходящего. Вот вы сегодня испытывали дежавю?

– Да, всё верно. Что-то такое показалось...

– А в платном курсе вы не сможете отличить виртуальное от реального! – перебил его доктор и хлопнул по плечу. – Не зная, понарошку всё или происходит на самом деле, ты научишься смотреть на себя со стороны всегда, во всех ситуациях.

Андрей заставил себя преодолеть раздражение к слишком уж навязчивому и фамильярному доктору.

– Спасибо. Мне нужно время для решения, – как можно спокойнее сказал он.

Кабинет не растворился в белой пустоте.

Хризалиды

Стёпа Битюцкий

Сын уже с нетерпением ждёт очередного заезда Вареников.)))

Честно придумано и написано полностью самостоятельно. Специально на очередной заезд семинара и по теме.

Вне конкурса, разумеется. Автору 8 лет.)))

Папа ни в коем случае не помогает. Любая помощь папы-профессионала полностью обесценила бы труд шестилетнего мальчишки.

Стёпа внимательно выслушал написанные ему старшими товарищами замечания.

Папина консультация только по написанию слов и знаков препинания.

Во время общения с гостями на Донконе, Стёпа сказал: «Неправильно, что писателю платят по количеству знаков, а не по интересности».

Вот Ъ!!! Устами младенца!..

Рассказ

Однажды какой-то аноним кричал в море: «Спасите! Помогите! На помощь! Я тону! Я не могу ничего сделать с этим! Скорей!»

Все побежали на помощь и оказалось, что это была всего лишь игра мальчика, который понарошку, к сожалению, утонул.

Модуль конкурса-тренинга
«Астра-Блиц»

Светлана Тулина

«Астра-Блиц» – ежемесячный литературный конкурс-тренинг, своеобразный клон «Вареников» на площадке международного клуба фантастики «Астра-Нова».

<http://astranova.livejournal.com>

В нынешнюю подборку включены рассказы, выбранные организаторами конкурса и редакцией фэнзина из сентябрьского заезда № 72.

Темы заезда:

- * «Педагог с темной стороны»;
- * «Кое-что о принцессах».

Подборка рассказов из августовского заезда № 71 в связи с поездкой организаторов «Астра-Блица» на «Новокон» в Геленджик будет опубликована в ноябрьском номере фэнзина.

Алексей Донской
Вечер танцев

Вечер может быть безраздельно нашим. Но никогда не становится. Никогда. Потому что цивилизованное общество не приемлет свободы. Потому что лишь придуманные кем-то ограничения делают нас людьми.

– Пойдём со мной!

В ответ – склонённая голова и немного виноватая улыбка.

– Разве тебе не интересно увидеть чудеса света?

– Интересно. Но мне пора.

– Ведь я верну тебя в то же место, в тот же миг – никто в этом мире не заметит нашего отсутствия!

Но нет. Потупленный взор и едва различимое отрицание.

– Почему?

Нет ответа. Но я знаю, привык. В тысяче параллельных миров ей пора. В миллионах – нет меня. И не будет – такие уж они непостоянные, эти миры. А в миллиардах – нет её. Редчайший цветок Вселенной, достойный не просто носить корону, а дарить жизнь всем остальным мирам!

В тысяче миров ей пора. Она спешит на танцы. Это обратная сторона придуманных людьми ограничений и запретов. Разрешённая и поощряемая страсть, инсексуальность, не доведённое до конца. Используется, естественно, для поиска партнёра. И уходящие от тебя на танцы – уходят. Там у них есть учителя – или хотя бы те, кого ими считают.

– Покажи, как ты танцуешь!

Удивлённый взгляд, робкое движение руки, поворот... Прилежная ученица демонстрирует выученный урок. Не то, не то!

Отчего во всех параллельных мирах свобода сознания ограничена конкретными телами? Почему нельзя превратиться в того учителя, к которому она спешит, чтобы поймать искру влечения?

Тысячу раз я пробовал объяснить ей призрачность придуманных границ. Тысячу раз пленница своей морали уходила от разговора. Как будет в тысячу первый раз?

– А почему вам нужна именно я? Если вы против запретов, берите любую и делайте что хотите!

Тысяча первый раз преподносит сюрпризы.

– Потому что мне нужна ты, именно ты и только ты.

В ответ – удивительный короткий смех, который кое-кому кажется вульгарным. Странные люди.

– Вот видите, вы тоже в плену собственных идей! – говорит она, и я распадаюсь на атомы отчаяния. Она права, о, как она права!

Но, может, это и не так плохо – быть в плену идей? Может, именно это делает меня немножко человеком?

– Я искал тебя в тысяче миров, – говорю, осторожно подбирая слова, будто ставшие вдруг незнакомыми.

– Значит, вам нужна не я, а придуманный образ! – Она безгранично умна, и это сейчас не радует. – Поздравляю, вы не просто в плену идей, а в плену иллюзий!

В её смехе открывается портал, и я вываливаюсь из этого мира в безвременье. Моей энергии хватает ненадолго, надо идти в другой мир, по принципу маятника набирая силу то там, то здесь – но с каждым разом её становится всё меньше. Какой-то там из законов Ньютона, который учитывает потери...

А прибывает энергия, только когда она рассмеётся. И любого бросило бы в холодный пот от понимания, что уже совсем скоро придётся застрять в одном из миллиарда миров – без права получить пропуск в другой шанс!

– Пойдём со мной, – обречённо говорю я в закрывающуюся дверь.

И оттуда доносится её замечательный смех, ни на что не похожий, драгоценный и животворный...

Ольга Денисова
Зловещая долина

– Добро пожаловать на праздник мармелада, ваше высочество!

В этом человеке – воспитателе – что-то было не так... Айни едва не отшатнулась, когда он широко улыбнулся и шагнул ей навстречу. К своим двенадцати годам она научилась невозмутимости и надеялась, что камеры не зафиксировали ее замешательства, кивнула воспитателю и улыбнулась в ответ.

Большие полупрозрачные фигуры зверей из мармелада, осыпанные сверкающим сахаром куклы и цветы, стеклянные вазы-шары, полные разноцветных долек, сердечек, червячков – и мармелад, медленно стекающий в чашу, будто лава из жерла вулкана. Подсветка делала зрелище волшебным. На празднике мармелада в сиротском приюте предполагалась скромная семейная обстановка, без официоза, почетного караула, ковровых дорожек и приветственных речей. Потом – благотворительный аукцион и бал в ратуше.

Что же так сильно ее напугало? Человек как человек. Одетый в недорогой и не новый костюм без галстука. Простые ботинки, как положено, на два тона темней костюма. Но Айни похолодела: ей почему-то подумалось, что подошва у ботинок из тонкого картона. Она знала, кому предназначаются ботинки на картонной подошве...

Дети смотрели на Айни с жадностью и любопытством, еще три воспитателя с приторно-добрыми лицами вызывали тот же безотчетный ужас. Как и спешившая навстречу воспитательница с будто бы радостной улыбкой на лице. В туфлях на картонной подошве? Охрана маячила за пределами видимости камер, и Айни пожалела, что дядя Тис не держит ее за руку. Она не могла даже оглянуться, чтобы убедиться в его присутствии, не могла подать знак, что заметила в происходящем угрозу, – улыбалась детям отрепети-

рованной искренней улыбкой.

– Нет-нет, дети, принцессу потрогать нельзя...

Стихи о счастливой жизни в приюте, прочитанные с излишним выражением. Краткая ответная речь. Нетерпеливое ожидание: когда же разрешат есть мармелад?

Тревога нарастала, превращаясь в панику.

Рисунки детей, развешанные на стене – тоже странные и чем-то пугающие. Серебряный поднос с мармеладом для принцессы и наконец-то веселая музыка...

Мальчик откусил голову мармеладной куколке. Девочка сунула в рот волшебный цветок и принялась жевать. Двое ребят разорвали пополам медвежонка, сразу четверо отщипывали крылья у мармеладных голубей... У Айни кружилась голова, ей казалось, что скоро очередь дойдет и до нее, – и жадные детские пальчики вот-вот начнут рвать ее на куски.

Во флаере по пути на аукцион дядя Тис отпаивал Айни успокоительным – а ее так трясло, что зубы стучали по стеклу стакана. Она бы разревелась, но не могла позволить себе заплаканных глаз.

– Как же тебя не предупредили? – сокрушался дядя Тис. – Это всего лишь андройды. Специальная модель – ничем от людей не отличаются.

Отличаются!

– Они хорошие воспитатели: не раздражаются, на детей не кричат, не устают от бесконечных вопросов...

Жить в мире людей, воспитанных андроидами, почему-то не хотелось.

Роман Арилин
Сердце

Совсем рядом прогрохотала пустая арба и донесся злобный окрик возницы. Гасан отпрянул к стене, прижимая к себе теплый пузырь с желчью старого козла.

Рынок оживал. Еще немного, и все улочки заполнятся крикливыми торговцами пряностями, важными купцами из Дамаска и молчаливыми христианами из Наварры.

Гасан почувствовал, как кошель на поясе кто-то осторожно трогает, пытаясь прощупать. Глаза почти ничего не видели, но он ощутил вонь немытого тела и рыбьих потрохов, исходившие от вора.

Выбросил наугад одну руку и крепко схватил за ухо. Пусть возраст уже не тот, но скрученные пальцы у него были словно железо, не разжать.

– Ай, больно! Пусти!

– Клянусь Аллахом, я сейчас позову стражу и она отрубит тебе руку! Ты хотел украсть у слепого!

Воришка молчал, вцепившись в руку. Совсем сопляк, лет десять, подумал Гасан.

– Но если ты согласишься помочь в одном деле, я не буду звать стражу.

По дороге к дому мальчишка осмелел, пару раз пытался удрать, но Гасан крепко его держал, и дернул его за ухо для порядка.

Как только оказались дома, Гасан закрыл дверь и почувствовал себя увереннее. Каждый закоулок подвальной каморки был ему знаком. А вот мальчишке в темноте никуда не убежать.

Гасан подвел его к огороженному невысокой оградкой углу.

– Протяни руку. Чувствуешь перевёрнутый горшок?

Мальчишка вскрикнул и отдернул руку, отскакивая в дальний угол комнаты.

– Там ифрит! Он шипит и рвется наружу!

Гасан усмехнулся и подошел к мальчишке.

– Это огненная ящерица. Она высиживает яйцо. Тебе нужно взять ящерицу, поцеловать ее в глаза и передать мне.

Мальчишка молчал. Но страх у него прошел, Гасан это почувствовал.

– Что мне за это будет? Я хочу половину.

– Ты даже не понимаешь, что это. И ты жадный.

– А ты слепой старик, который занимается черным колдовством. За воровство стража просто отлупит меня палками, потому что я жалкий горбун. Но тебе точно отрубят голову.

– Хорошо. Это не просто ящерица. Десять лет я кормил ее серебром и сапфирами. Она должна вернуть мне зрение и молодость. Ты мне нужен...

Гасан достал нож, примериваясь, как половчее ударить, в горло или сердце. Не повезло на этот раз...

Мальчишка уловил движение и кинулся к горшку. Зазвенела разбитая глина, раздалось сердитое шипенье и что-то мягкое упало на глиняный пол.

– Я вспорол брюхо твоей ящерице!

Гасан кинулся на мокрый пол, ощущывая неподвижное тельце. Все потраченные годы пошли прахом...

Под лопатку быстро вонзилось холодное лезвие ножа.

– Подожди, заклинаю тебя! Я алхимик и знаю секрет эликсира. Пусть лучше ты его узнаешь, чем он пропадет со мной.

Мальчишка молчал.

– Вырежи мое сердце и скорми его черной собаке. Потом свари ее и съешь. Ты обретешь могущество над людьми и животными.

Гасан чувствовал, как у него начали вырезать сердце, и улыбнулся. Ему уже было без надобности это старое тело, впереди ждала скрижаль знаний.

Все произошло, как и говорил его учитель перед смертью. Нужно отдать свое сердце врагу ради знания, только тогда ты обретешь истинную силу.

Сергей Резников
Эффект горошины

Крис скептически смотрит на принцессу. Страшная какая-то. Глаза косят в разные стороны, зубы кривые. Изо рта воняет. Да ещё и руки...

– А почему у вас пальцев нет, высочество?

Она придурковато смеётся.

– Папенька в детстве отрезал, чтоб веретеном не укололась.

– Добрый у вас папенька. А горб откуда такой? В вашем-то возрасте.

– Эффект горошины, много перин стелить приходится, а я всё равно чувствую. Так и сплю, спиной в постель провалившись.

Она вдруг внезапно начинает истерить.

– А-а-а! Никто меня не спасает, никому я нафиг не нужна!

Крис морщится, как от зубной боли.

– А сквернословите зачем?

– Да как тут не ругаться?! Вы уже девятый принц, остальные все убежали, меня увидев. Дракон чуть со смеху не надорвался! Начинаю подозревать, что я не красива и даже...

– Вообще-то я не принц, – перебивает её Крис, забыв об этикете. – Мне...

Но договорить он тоже не успевает. С потолка падают камни, откуда-то дует смрадный ветер. И вот он – дракон во всём великолепии. Жёлтые глазищи сверкают, огромные когти скребут пол, гребень топорщится, из пасти валит дым.

– Помнится, таких хиляков мы запекали прямо в доспехах, а потом ели. Вы так чудесно хрустите! Обожаю. С пивом. – Дракон смеётся так, что с потолка падает ещё несколько камней, но Крису не смешно. Он сосредоточено разглядывает брюхо чудовища, где в месте, которое дракон не видит, краской намалёван крестик и корявая надпись – «бить сюда».

Крис бежит к дракону с мечом наперевес.

Принцесса радостно прыгает, хлопая в ладоши.

– Да, да! Наконец-то нашёлся герой!

Крис изо всех сил бьёт мечом в крест, но пузо в том месте такое твёрдое, что лезвие жалобно скрежещет, готовое сломаться.

– А-ха-ха! – смеётся чудовище. – Повёлся, запеканка!

Дракон возвышается над Крисом, широко раскрыв пасть и обдавая его смрадом и жаром. Но Криса это не смущает, он быстро, как молния, достаёт из-за спины арбалет и стреляет дракону в небо. Чудовище оседает на пол пещеры, не успев даже взвыть как следует напоследок.

– Ура! – кричит принцесса и кидается на Криса. – Давай я тебя поцелую! Если хочешь, с языком!

Крис в ужасе отбегает, даже дракон не казался ему таким жутким.

– Но куда ты, мой спаситель?!

– Так! Стоп! – восклицает Крис. – А с чего ты вообще взяла, что я пришёл тебя спасать?! Гвили, Мвили, Швили, Свири, Дрили, Крили и, хм, Срили! Быстро сюда!

В пещеру с опаской заходят семеро гномов разной степени бородатости. Они катят за собой большой прозрачный ящик на колёсах.

Принцессу бесцеремонно хватают и пихают ей в рот половинку красного яблока.

– Жри! – заставляет её Крис.

– Мофно повефливее, – жуёт принцесса.

Её глаза тут же слипаются. Гномы хватают спящее тело и, матерясь, запихивают его в стеклянный ящик, накрывают сверху крышкой.

– Не веретеном, так яблоком, – заключает Крис, отряхивая руки, – такую красоту надо хранить подальше от людей. Ладно, пойдём искать сокровища.

Один из гномов что-то шепчет Крису на ухо, с интересом поглядывая на принцессу.

Тот мотает головой.

– В жёны? Даже и не думайте! Новые мутации нам ни к чему.

Ирина Соляная
Анжелика

«Завтра нужно выкладывать «проды», – спохватился Борис Сергеевич, – ну, ничего, написать главку – это раз плюнуть. На чем я остановился? А, принцесса Анжелика вошла... Итак, пишем: «Принцесса Анжелика вошла в темную залу, где поблескивали свечи. Они бросали свои косые лучи на обнаженные матовые плечи и расшитое стразами платье с длинным шлейфом из меха. Анжелика подняла красивые глаза с великолепными ресницами и увидела, что с люстры свисает спящий вампир».

Борис откинулся в кресле и закурил. Как он выглядит, этот вампир? Есть ли у него когти, хвост? Боится ли он солнечного света, осинового кола, серебряных пуль, крестного знамения? Господи, сколько вопросов! И чего он с люстры свисает, а не с полочной балки? И как его Анжелика рассмотрела, если в зале темно? Хватает ли там света от свечей? И почему героиня шастает в своем платье со стразами по холодному средневековому замку, да еще с голыми плечами? Все это не годится!

Борис налил себе растворимого кофе. За окном стемнело, жена Люда улеглась спать, пробурчав что-то нелестное в его адрес.

«Итак, – продолжил Борис, – принцесса Анжелика медленно вытащила стрелу из колчана, прицелилась и выстрелила из арбалета прямо в сердце спящему вампиру. Безмолвно и тяжело, ее заклятый враг рухнул на каменные плиты».

Внимательно перечитав написанное, Борис крикнул от досады: «Зачем я убил антипода? Ведь я только в третьей главе».

Борис решительно зачеркнул абзац и открыл опцию: «Топ сайта», в которой снова была Мирра Любимая со своим «Алым сердцем»: «Принцесса Адельфина смело взглянула прямо в глаза жестокому и властному Королю Страны Теней. «Я не буду твоей! Никогда!», – сообщила

Мирра Любимая в новой главе.

«Умница», – похвалил Борис, постучал немного по клавиатуре, и лег спать.

Когда часы показали полночь, дверь его убогой двухкомнатной квартирki бесшумно открылась. Стройные ножки ступили на вытертый паркет, расчерченный луной в пестрые квадраты. Девушка быстро сняла шифоновое платье и привычным движением извлекла из шкафа клетчатую фланелевую рубашку. Ни капли не смутившись, Анжелика надела её и прошла в кухню. Бутылка кефира и колбаса в холодильнике, батон в хлебнице нашлись сразу. Сделав себе несколько бутербродов, Анжелика устроилась в старом кресле с ногами и стала читать рассказы Рубиной, забытые Людой на кухонном столе. Потом Анжелика вытащила из корзинки спицы и клубок, сделав несколько рядов узором «косичка», чисто вымыла раковину в ванной и почистила старенькие туфли Люды.

Часы пробили три часа ночи. Со вздохом Анжелика переделась и бросила взгляд на экран ноутбука, слабо светившийся в темноте. Прочтя черновик Бориса, она вздохнула и добавила пару строк про теплую меховую накидку небесного цвета.

«Живут же люди!» – подумала она и шагнула в мерцающий портал, обратно в тёмную залу к Драко-вампиру.

Дарья Странник

Идея чвардыка

Чвардык затосковал. Поклацал хелицерами, почистил брюхо, пробежался бочком до кратера, но настроение не улучшилось. Даже вид небольшой колонии илисков не вызвал аппетита.

– Я – грозный, великий, ужасный, – сказал чвардык, но почувствовал себя жалко.

Некому стало восторгаться чвардыком с тех пор, как после резкого перепада притяжения вымерли рогатые. А илиски... Они боялись чвардыка, что льстило, но почему-то этого перестало хватать для счастья.

На самом деле некогда грозный был одиноким. Когда-то его племя насчитывало сотни чвардыков, но они давно сожрали друг друга.

– Мы не агрессивные, просто вспыльчивые, – пробормотал чвардык и присмотрелся к колонии илисков.

Белые толстяки плескались в мелком слизотоке, переползали друг через друга, толкались и повизгивали. Всегда в колонии, никогда поодиночке. Ничтожные создания, но сейчас, к своему стыду, чвардык понял, что завидует.

С громогласным рыком он ринулся вперёд, впервые охотясь не из голода или забавы ради, а... чвардык и сам не знал, зачем.

Илиски заверещали, быстро выползли из слизотока и бросились врассыпную. Чвардык бежал вполсилы, но всё равно легко нагнал молодого юркого илиска.

– Сожрёт! – завизжали илиски и попытались скрыться ещё быстрее.

Пойманный илиск только зажмурил оба ряда глаз и верещал, как будто его уже начали поедать. Чвардык прижал склизкое тело к земле и поморщился.

– Не пищи! – приказал он, чем ввёрг несчастного илиска в полную панику. Ещё бы, чвардыка, разговаривающего с едой, ещё не видали. Некогда великий рассматривал добычу, и у него появилась идея.

– Я тебя не сожру, – заверил чвардык и добавил:
– Пока.

Илиск распахнул округлённые от ужаса глаза и, поскуливая, уставился на охотника.

– Не сожрёшь?

– Нет.

– Значит, раздавишь, распотрошишь, голову оторвёшь, – застонал илиск.

Чвардык закатил глаз и терпеливо вздохнул.

– Не сегодня.

– А когда? – всхлипнул илиск.

– Слушай, ты... избранный. Будешь чвардыком, как я. Я беру тебя в ученики.

Илиск икнул от неожиданности и замер, прикидывая, насколько сумасшедший чвардык опаснее нормального.

– Но я белый, – жалобно заметил илиск.

– Не важно.

– Склизкий...

Чвардык поморщился.

– Что-нибудь придумаем. Но это мелочи. Чтобы быть чвардыком, нужно думать как чвардык! Ты великий, ужасный, грозный!

– Да? – неуверенно спросил илиск. – А зачем?

– Чтобы было два чвардыка! Надоело быть одному.

– А, может, тебе лучше стать илиском? – оживился пойманный. – Нас всегда много.

– Тогда чвардыков совсем не останется! – возмутился охотник.

– Хорошо!

– Так нельзя, – отрезал чвардык. – Если некому будет жрать илисков, вы расплодитесь так, что вам самим будет плохо.

– Думаешь? – приуныл не очень убеждённый илиск.

– Хватит болтать! Начинаем обучение!

Час спустя чвардык вспылел, потому что у илиска не получалось пробежаться бочком. Сожрав неради-

вого ученика, чвардык отправился на поиски другой колонии. Тоски как не бывало, он обязательно найдёт способного илиска и научит его быть настоящим чвардыком!

Антон Олейников

Мой долг

– Нет, я не умею летать.

Улыбка сира Генри робко тает под дождём, прячется за пышными усами. Он понимает – я не шучу, но разум ещё отказывается верить, что милая застенчивая Элис не ради шалости залезла на парапет дозорной башни.

– Уходи. Я хочу помолиться.

– Ваше высоко...

– Уйдите, сир! Или я встречу с Богом без покаяния!

Получается. Капитан отцовской стражи оставляет спятившую принцессу одну. Впрочем, нет, тёплый дождь тихонько шепчется со мной, ласково гладит по щекам, стараясь утешить. Молиться я не буду: самоубийцам одна дорога, так зачем же тратить время?

На лестнице снова шаги – грузные, тяжёлые, – и проклятия эхом отскакивают от безмолвных стен.

Теперь их двое. Отец с трудом отдувается, вытирая пот с лица. На пути между трапезной и его опочивальней ступенек нет – немудрено отвыкнуть.

– Я не выйду за эдерского принца, – говорю и отворачиваюсь: с этой стороны вид намного красивее.

Вдали светит солнце. Лучи золотистыми прядями ниспадают на изогнутые спины подземных великанов, покрытые сочной зеленью и мириадами весенних цветов. В небе играет пара орлов, дразня и услаждая взор. Как хочется к ним – в объятия небесной лазури! Но...

– Несносная девчонка! Как ты смеешь?! – Голос отца срывается и хрипит – ни власти, ни ярости. – Он наследник престола, прославленный непобедимый воин!

– Чушь. Танцор выбил его из седла в четырнадцать лет.

Теперь отец задыхается от злости. Не будь я ему так нужна, сам бы столкнул вниз. Сир Генри тоже пронзает меня взглядом, но не таким – в усталых глазах загорается интерес.

Танцор был лучшим. С мечом в руках или во главе войска. Уже в двадцать он громил Союз. Эдер, Валуц и Ваксония боялись его как огня. Но жизнь наказала рыцаря завистливым королём. За тем, как Танцор, словно простой бродяга, плясал с петлёй на шее, наблюдал весь город, и беспорядки не утихали три дня.

– Дрянь! – Вот это слово пропитано яростью, но как же смешон обрюзгший, лысый старик, трясущий в воздухе кулаком. – Этот брак – спасение страны. Твой долг! Ты поедешь в Эдер или...

– Что? Что ты сделаешь?

За моей спиной, на глубине двухсот футов журчит река, змеится между крутых берегов, скачет на порогах. От одного взгляда вниз кружится голова и дрожат колени. И потому я стою прямо, задрвав подбородок, и смотрю отцу в глаза. Быть храброй легко, если есть цель.

– Спасение страны не на свадебном ложе. Оно в людях, которые больше не идут за тобой. Наши войска сильны, но их никто не боится. Все знают, что ты снова встанешь во главе, чтобы не отдать славу другим. Погубишь тысячи, проиграешь и сбежишь.

– Будь по-твоему. – Король, сжав кулаки, шагает вперёд. – Отправлю вместо тебя кого-нибудь ещё. Подумаешь, принцесса!

– Принцессы становятся королевами не только через брак.

– А? Эй, ты что?

Сир Генри обхватывает короля сзади и, кряхтя от натуги, поднимает заплывшее жиром тело. Два шага к парапету, ещё усилие, и крик уже бывшего короля тонет в реке вместе с ним.

– Ваше величество, – рыцарь с поклоном подаёт мне руку, – соблезную вашей утрате.

Сергей Игнатьев

Всё за царя

– Полно ребячиться, ваше высочество, – говорю я в решительный момент его жизни, – ступайте царствовать.

– Ладно, – говорит он. – Тебе я верю.

Наш новый Царь молод и полон сил, из лука стреляет как заправский охотник, ярко-жёлтые сапожки, лиловый кафтан, шапка с павлиньим пером, подведённые сурьмой брови. У него не очень-то со вкусом. Но прямо не мальчик, а картинка!

И он начинает своё правление. Обращается ко мне по два-три раза в день.

– Басурманы прорвали восточный рубеж и встали на Калиновом мосту, угрожая нашей древней столице!

– Пошлите в их древнюю столицу ушкуйников на ладьях. Пусть там шороху наведут.

– Вистирский кесарь предлагает столетний союз против джаферского султана.

– Сперва пусть вернёт нам проливы, тогда и будет о чём разговаривать.

– Малютки-медовары выступают против повышения налога.

– Отменить налог на мёд, заменив налогом на ульи.

– Тут приехали послы от какой-то кхалиси...

– Накормить, напоить и отправить вон. Не хватало нам ещё разрубать Миэринский узел.

Он морщит лоб, пытаясь запомнить, чтоб потом в точности передать боярам и наместникам.

Мои советы всегда работают.

Наш Царь прославлен и уважаем. Лук со стрелами ему давно заменили скипетр и держава на вистирский манер, расшитые жемчугами золотые одежды на манер джаферский, блистающий венец с рубинами и меха во вкусе наших болотных предков. Он много пьёт, но у нас за такое не осуждают. Наш государь – мужчина в самом соку.

– Шпионы доносят, что ужмяне и заморянцы подготовили против меня мятеж.

– Местечковый сепаратизм давить в зачатке. Продолжаем строить вертикаль.

– Не понимаю...

– Стремительно сокрушить, сжечь, обезглавить.

– Ладно. А как быть с Лиртийской волостью?

– Отдать немчинам в обмен на торговые преференции. Пусть сами разгребают с этими шаманами.

– Каких зодчих нанять для благоустройства нашей древней столицы – джаферских или вистирских?

– Ни тех, ни других. Взять ужмянина или заморянца. Заодно укрепим культурную общность.

– У меня какая-то изжога лютая, всё нутро горит.

– Закусывать-то не забывайте, Ваше Величество.

Он морщит лоб, пытается запомнить.

Наш пожилой царь стар и болен. Скипетр с державой не держатся в его дрожащих руках. Он по-прежнему много пьёт. Страдает от одышки, артрита и бессонницы. Наш государь похож на развалину.

– Ты всегда знаешь ответы на все вопросы, – бормочет он, откинувшись на спинку трона и держась за сердце. – Объясни, почему я так несчастлив? И какой во всём это смысл? И почему, мать честная, мне так хреново...

Немного подумав, я отвечаю.

– Ква, – отвечаю я, как всегда. – Ква-а-а.

Он долго кашляет. Трясет бородой, крашеной хной, чтобы скрыть седину.

Я одним прыжком преодолеваю расстояние от мозаичного пола до резного трона слоновой кости. Карбкаюсь по расшитому жемчугами рукаву. Я кладу перепончатую лапу на царское сердце. Жду, пока удары станут равномерными и спокойными.

Вам вредно волноваться, Ваше Величество. Не забывайте себе голову чепухой.

Да, кстати... Может, наконец, поцелуемся?

Максим Тихомиров
Корона для капитана

Корона была маленькой.

Ее вырезали из листа жести, украсили стекляшками и наспех прихватили к шлему точечной сваркой. Корона подмигивала Зойке звездой, которую держал на ладони геральдический лев.

Именно звезда была символом королевской власти. Такой не было ни у кого – даже у дядюшки Карла, Его величества короля. Без звезды было не обойтись.

Зойка сунула голову в шлем.

Шлем сразу же до отказа заполнился Зойкиными кудряшками. Для головы места не осталось.

Зойка спросила у того, из зеркала:

– Это что, детский шлем?

Тот, из зеркала, помолчал.

– Ваша прабабушка была совсем юной, когда вернула себе трон, – сказал он потом.

– Я вообще-то не об этом спрашивала, – проворчала Зойка.

Прабабкину историю изучали в школе. Прабабушку Софью называли узурпатором, а время ее правления – диктатурой. Зойка даже получала по шее от потомков тех, кого Софья три четверти века назад отдалила от трона, вернув положенные по праву престолонаследования рычаги управления, которые целое столетие находились в чужих руках.

Впрочем, дать сдачи обидчикам Зойка умела. Этому ее научил дедушка, который удержать власть после кончины матери не сумел – по мягкотелости, как он любил говорить. Зойка, которая видела, как дед Сигизмунд крушит соперников на спаррингах полного контакта, подозревала, что тот просто лукавит.

Потому что именно дед Сигизмунд научил ее править.

– Кто-то же должен вернуть нас на изначальный курс, – говорил он. – Одного знания слов власти недостаточ-

но. Нужны еще и сила воли, и решительность, и чистота помыслов. У тебя может получиться.

И повторял, снова проиграв внучке в трехмерные шашкошахматы:

– У тебя – может.

Сегодня утром дед Сигизмунд, сверившись со звездными картами, сказал:

– Пора.

И дал ей ключи от прабабушкина наследства. В темноте неприметного чулана Зойка прошептала слова силы, и на стене вспыхнуло зеркало.

– Добро пожаловать, капитан, – сказал ей тот, из зеркала.

И вот теперь Зойка крутилась у зеркала так и этак, стараясь пристроить шлем на голове. Наконец шлем сел как влитой, и корона, устроившись на нем с лихим крепном влево, озорно подмигнула Зойке алой звездой.

– Красота!

– Страшная сила, – согласился тот, из зеркала. – Прошу проследовать на мостик.

Зойка шла по пустынным коридорам. Зеркала на ее пути оживали одно за другим.

– Они будут смеяться над вами, – говорил ей тот, из зеркала.

– И попытаются отнять у вас корону и коды доступа.

– Мне придется на минуту отключить гравитацию.

– А вам – пригрозить разгерметизацией жилого модуля.

– Они поверят.

– Или просто испугаются.

– Для этого и нужен скафандр.

– После того, как вам вернут трон, запускайте протоколы посадки. Еще столетие на орбите я не выдержу. Погибнут все.

– Значит, мы тебя посадим, – сказала Зойка, защелкнула забрало и решительно толкнула двери тронного зала.

Сотни пар глаз испуганно възрились на нее, когда тот, из зеркала, громогласно обявил:

– Капитан на мостике!

– Спасибо, кораблик, – шепнула Зойка и шагнула за порог.

Страшно ей не было.

Ничуточки.

Мама часто рассказывала сказки про мудрых королей, решавших задачки бесов в уме, и принцесс, которых прятали в башнях, чтобы спасти от зла. С тех пор прошло десять лет. В мудрости королей я разуверился, а вот принцессу спасти из заточения хочу до сих пор. Кое-что о них мне рассказывал и папа.

– Король точно пьян? – спросила Линил.

– Он перепутал корону с кружкой и пытался налить в неё вино, – тихо ответил я, шагая рядом.

Рагар усмехнулся, толкая тележку и доставая кинжалы. Он положил их на поднос перед собой и накрыл бумажным полотенцем.

– Зачем тебе столько ножей? – хмуро спросила Линил старого наёмника. – Мы собираемся похитить принцессу, а не убить.

– Это вам не полупустые усадьбы грабить, – жутко улыбаясь, ответил Рагар.

Воровка устало вздохнула. Рагара, в прошлом – прославленного воина, а ныне – почти всегда пьяного наёмника, кроме денег интересовала лишь кровь. Я пожал плечами, скрывая тревогу.

Уговорить молодую воровку и её дружков было легко. Все знали эту байку, про принцессу нашего короля, которую пообещал забрать демон хаоса. Поэтому королевская семья спрятала своё дитя в одинокой башне за дворцом.

Также все слышали слухи, будто принцесса на самом деле родилась уродкой, а король и советники, вспомнив сказки, часть из которых распространяли сами, выдумали благородную причину, чтобы спрятать результат десятилетий кровосмешения. Но даже уродливая принцесса – всё равно принцесса. За неё можно потребовать увесистый выкуп, если тихо украсть во время праздника, напоив перед этим расслабленную стражу.

Воры загорелась идеей, едва услышали о горах золота, которые наверняка выложит король за родную дочь.

Мы подошли к массивным дверям, за которыми скрывался маленький дворик и башня на самом краю королевского утёса.

Линил занялась дверью и провозилась на удивление долго. Когда стало казаться, что воровка не справится, а нас вскоре кто-нибудь заметит, замок со скрипом щёлкнул.

– Такое чувство, будто его давно не открывали, – тихо сказал Линил, заходя во двор. – И стражи здесь нет. Это точно то место?

– Точно, – ответил я, глядя на вход в башню.

Его покрывало мощное построение, над которым потрудился не один математик. Таких сложных и в то же время изящных формул и геометрических конструкций я никогда не видел.

– Малец, – позвал меня Рагар, – а ты справишься? Ты же на овцах считать учился, а тут...

– Меня папа учил, – буркнул я.

Но, если быть честным, я самоучка, а это семиуровневое защитное построение. Никаких шансов.

Если бы не одно «но».

Построение защищало вовсе не от вторжения в башню.

Несколько замкнутых линий и еретических формул хватило, чтобы двери тихо начали открываться. Оттуда вынырнул неструктурированный хаос в обличье бледной девушки.

Я встал на колени и преклонил голову.

– Что за... – в последний раз вскрикнул Рагар. Линил не успела даже этого.

Мама рассказывала сказки, в которых запирали в башнях принцесс, чтобы спрятать от зла. А папа добавлял, что иногда их запирают, чтобы спасти всех остальных.

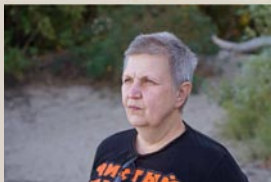
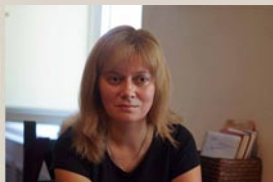
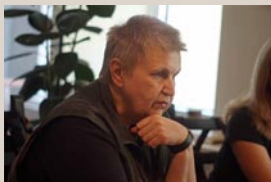
Донской конвент

В гостях у клуба «Притяжение» в этом году побывали писатели Мария Семёнова и Анна Гурова.

Мы проводим наши микроконвент уже 20 лет с 2001 года и называем его «Донкон». Проводим его традиционно в формате душевного уютничка для очень узкого круга.

Когда-то, в 82-м и 83-м годах мы, одними из первых в СССР, провели два больших конвента. Как их тогда почему-то называли, семинара. Тогда было много гостей из множества городов... Но с тех пор утекло много горячей воды...

Теперь - вот уже двадцатый раз - узкий круг. Нам так нравится. Конечно, есть открытая встреча с читателями, встречи с друзьями из СМИ. Но основная часть (в этот раз 3 дня) - это «фестиваль одного стола», как его назвал наш любимый Евгений Лукин (много раз приезжавший к нам за эти 20 лет).

Мария Семёнова

Анна Гурова

Кто входит в узкий круг этого одного стола? Члены клуба. Писатели. Критики. Читатели самой высокой квалификации. Давние друзья по фантастике. Узкий круг не замкнут, в него попасть, конечно, можно... Но - не сразу и только если очень захотеть)))

Пока гости были у нас, репортажи мне выкладывать особо некогда))) но сейчас в облачной папке выложены материалы:

<https://cloud.mail.ru/public/2RmK/4GTHCdyvN>

В папке: видео и аудио интервью Марии Семёновой и Анны Гуровой, скан статьи, опубликованной в газете, фото с экскурсии в Танаис, со встречи с читателями, с интервью, с прогулок по Ростову и окрестностям.

Первый файл в папке - описание содержания.

Будет ещё добавлена статья с интервью Анны Гуровой и фото с нашего традиционного «Пикника на обочине».

Мария Семёнова и Анна Гурова

Мы чудесно провели три дня в компании талантливых писателей и интересных людей. Да пребудет с нами фантастика!

1-й день 9 сентября:

Интервью для СМИ с чайной церемонией.

Экскурсия по городу и окрестностям.

Общение, конечно же.

2-й день 10 сентября:

Экскурсия в Танаис.

Интервью для СМИ.

Открытая встреча с читателями в арт-кафе.

Общение, конечно же.

3-й день, сегодня, 11 сентября.

На весь день - наш традиционный «Пикник на обочине» на частной территории.

Экскурсия в Танаис и встреча с читателями

Партнёр семинара

Журнал «Мир Фантастики»
<http://mirf.ru> - партнёр семинара
«Вареники» с конца 2015 г. Редак-
коллегия каждый месяц выбирает
рассказы из топов конкурса.

За прошедшие четыре года
в журнале, в именной рубрике
«Вареников» опубликовано 107
рассказов наших авторов.

Прекрасный «выхлоп»!

С февраля этого года журнал
продолжает свою работу в новой «реинкарнации» в
рамках издательства «Hobby World».

Краудфанд-компания журнала собрала 5.000.000
рублей. При заявленных стартовых 100.000.

Это великолепный показатель огромного интереса к
журналу со стороны читательской аудитории.

Весь состав нашего семинара искренне радуется
успеху наших друзей и партнёров и поздравляет
команду «МирФа» с победой над сложными обстоя-
тельствами!

Опубликованы в №04_19:

Д. Витер	Сыр в лабиринте
А. Донской	Рождество
А. Донской	Три снежинки
Д. Витер	Половина чаши
А. Уогинта-Аррочар	Шоу начинается
Е. Шмидт	Без комментариев
В. Рогач	Быстрее, выше, сильнее

Опубликованы в №06_19:

Е. Данилова	Исход
А. Донской	Развилка
А. Лычёв	Родинка
М. Тихомиров	Дом, милый дом

Опубликованы в №07_19:

Н. Корсакова Ошибка
Д. Витер Вес столба
М. Малышев Гори, чтобы было ясно

Опубликованы в №08_19:

Е. Данилова Главное - не забыть
Т. Берцева Помню - не помню
С. Битюцкий Василёк

Опубликованы в №09_19:

Ю. Черных Ночь всех волшебных
Д. Витер Фильм для Верочки
М. Тихомиров Лаванда в песках
А. Сивинских Любовь и головоногие
Е. Шмидт И звезда с звездой говорит
О. Бобровский Последний туман

Опубликованы в №10_19:

В. Марышев Реверс
М. Тихомиров Глаза василиска

Опубликованы в №12_19:

М. Тихомиров Простое человеческое счастье
Д. Витер Лунная дорожка
Е. Шмидт Раненая птица

Опубликованы в №03_20:

Ю. Черных Шредер
А. Мазуров Ваш звонок очень важен для нас
С. Фирсов Хранитель

Опубликованы в №06_20:

Д. Витер Номер на час
В. Бабиян Тот, кто приходит сам
М. Загурняк What a wonderful world
М. Малышев Такая работа
О. Дорофеева Надо взять ребёнка
А. Голиков И за запахом тайги

**Партнёр семинара
Николай Романецкий**

Вышел в свет девятнадцатый выпуск альманаха «Полдень».

Приобрести можно в электронном магазине «Ленкниготорг»:
<http://lenknigotorg.ru>

Содержание № 20:

Замыслы и воплощения

Андрей Силенгинский *Дело о стопроцентном алиби*

Сергей Синякин *Егерь и лес*

Артем Гуларян *Тень воина*

Андрей Шевченко *Форточка в Аркадию*

Максим Черепанов *Багровые небеса*

Юлия Гладкая *Да придет час*

Мишель Подымски *Трудности перевода*

Артем Федосеенко *Полуночный час в кафе «Триптих»*

Владимир Деминский *Национальное достояние*

Сергей Удалин *А когда надоест...*

Эдуард Шауров *Угоницики*

Задачи и решения

Александра Мартынова *Что ты чувствуешь?*

Дмитрий Молодцов *Темные века*

Хасан Нальгиев *Роберт-младший*

Милана Мусаэлян *Те, кто никогда не бросит*

Дмитрий Витер *Бэклог*

Ольга Дорофеева *Игры-игрушки*

Личности и размышления

Владимир Моисеев *Фантастика и будущее*

* цветом выделены рассказы авторов семинара «Притяжение»

Партнёр семинара

Легендарный альманах «Полдень» - партнёр семинара.

Бессменный редактор «Полдня XXI» и «Полдня» Николай Романецкий, член жюри семинара, каждый месяц с 2015 года выбирает рассказы из топов конкурса в редакционный портфель альманаха.

Сейчас выбраны в редакционный портфель и ждут публикации в ближайших номерах:

Из заездов в 2019 году:

- 06 **М. Тихомиров** Увольнительная
- 08 **М. Малышев** Ответка
- 09 **О. Дорофеева** Сквозь воду
- 10 **В. Бабиян** Каша с запахом боли
- 11 **С. Битюцкий** Королей не порют на конюшне

Из заездов в 2020 году:

- 01 **Е. Данилова** Я - Икар
- 02 **В. Марьшев** Заноза
- 03 **М. Тихомиров** Женидьба Перепёлкина
- 04 **Д. Витер** Гаврик
- 05 **Д. Витер** Уцененка
- 06 **И. Грановская** Овал
- 07 **Д. Витер** Я не умру в понедельник
- 08 **С. Битюцкий** Добрые руки
- 09 **С. Игнатьев** Легче воздуха, быстрее ветра

Забывтый манускри

**Александр Бачило,
Игорь Ткаченко**
(Москва)

Александр прислал для фэнзина поэпизодный план мистического сериала «Башня», снятого режиссёром Денисом Нейманом в 2010 году.

Это краткое изложение будущего сценария, созданное для презентации проекта заказчику.

Мы будем публиковать его с продолжениями.

Башня

поэпизодный план

(отрывок №4)

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ. ЭВА

3-36.

Конференц-зал. Максим, прислушиваясь к своим ощущениям, говорит, что ничего особенного после укола не чувствует, разве что слегка онемели кончики пальцев. Видимо, это простое обезболивающее. Юля удивляется его поступку: все-таки ты сумасшедший! А если бы это было не обезболивающее?

Максим туманно намекает, что им уже ничто не повредит. Он снова набирает шприц, делает укол стонущему Бергеру.

3-37.

Эва приходит в сознание и обнаруживает себя там же, где ее ударило током. Из пожарных форсунок сыплется редкая капель, на полу лужи, кое-где еще проскакивают электрические искры.

Эва удивленно озирается, не понимая, как она сюда попала. Поднявшись, она идет в направлении выхода на

аварийную лестницу, но, свернув за угол, сразу наткнется на глухую стену. Никакого выхода здесь нет.

Эва поражена. Она лихорадочно мечется по ограниченному пространству между стеной и лужами, отрезающими ей путь назад.

Неожиданно раздается спокойный голос Системы:

- Если вы оказались в затруднительном положении, поднесите свой браслет к считывающему устройству информационнои системы...

Эва в отчаянии смотрит на монитор информациии системы. Ее отделяют от него посверкивающие электрическими искрами лужи. Со стоном Эва опускается на пол.

3-38.

Валера и Рома, нагруженные упаковками обедов быстрого приготовления, возвращаются в комнату с проломом в полу. Неожиданно Рома останавливается, прихихивается и говорит, что ему чудится запах гари. Вот только пожара им не хватало!

3-39.

Эва поднимает голову, заслышав отдаленные шаги. Они приближаются из коридора отделенного от нее электрическими лужами. Эва напряженно всматривается в глубину коридора, и вдруг лицо ее искажается ужасом. Ей кажется, что оттуда, из темноты, на нее надвигается страшная фигура в бинтах с лицом Виктора. Выхватив пистолет, Эва принимается стрелять.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ

ЧЕТВЕРТАЯ СЕРИЯ.

4-1.

Валера и Рома, занимающиеся переправкой упаковок на нижний этаж, вдруг слышат выстрелы. Рома безоши-

бочно узнает «голос» своего пистолета. Машинально считает выстрелы. Когда стрельба обрывается, он говорит, что патроны в обойме кончились. Стреляла, скорее всего, Эва, - понимает Рома. – Больше никому. Но в кого она здесь могла палить?

Рома говорит, что ее нужно отыскать, но Валера трусит, и Рома уходит один.

4-2.

Эва, скорчившись в углу напряженно вглядывается в полумрак, сжимает пистолет обеими руками,. От пережитых потрясений она не в себе. Вполголоса тихо зовет:

- Виктор! Виктор, это ты? Я знаю, что это ты... Вполголоса она начинает говорить с невидимым собеседником, принимая его за Виктора. Эва говорит, что пришла сюда, в Башню, только затем, чтобы узнать правду, разве она не имеет на это права? Почему же тогда Виктор ее так наказывает? В чем она виновата? Она все делала так, как он хотел, разве не она исполнила его самое последнее желание?

Эва замолкает, вслушивается в тишину, неожиданно кричит:

- Не молчи! Я же знаю, что ты здесь!

4-3.

ФЛЭШБЭК ЭВЫ

Уже знакомая нам больничная палата. На постели лежит Виктор, но еще без бинтов. Он осунулся и похудел, но старается не показывать, как измучен болезнью. Эва в белом халате сидит около постели, держит его за руку, говорит о каких-то пустяках, о которых всегда говорят, чтобы подбодрить больных. Рассказывает, что встречалась с Настей, они мило посидели и попили кофе. Мельком виделась с Егором, он очень огорчился, узнав о болезни Виктора, и обещал зайти навестить.

Виктор в ответ грустно улыбается, говорит, что Егор не зайдет, они больше не друзья. Чем прочнее была дружба,

тем сильнее разрыв. Эва недоумевает, она так и не знает, что послужило причиной размолвки, но Виктор не хочет ничего объяснять, говорит, что с больничной койки все симпатии и антипатии здоровых людей ему кажутся такими ничтожными, что о них не стоит говорить. Напрасно Эва старается подбодрить его рассказами о тех, кто остался за стенами клиники, ему к ним уже никогда не вернуться, они оба знают, что надежды нет. Между ними никогда не было лжи, пусть ее не будет и сейчас. Виктор знает, что ему недолго осталось находиться в сознании, боли уже начались, и с каждым днем они будут все невыносимее. Он не хочет остаться в памяти Эвы ничего не соображающим от боли агонизирующим полутрупом. Не лучше ли покончить с этим?

Эва спрашивает, что он имеет в виду. Однако Виктор уверен, что она его прекрасно поняла. Он хочет, чтобы Эва помогла ему уйти из жизни достойно.

Эва в ужасе отшатывается, она никогда на это пойдет.
КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

4-4.

Рома, крадучись пробирается по коридору, вслушиваясь в неразборчивое бормотание Эвы, доносящееся из полумрака.

Эва, услышав шаги, вскакивает на ноги, кричит: - Выходи! Не прячься! Выходи и скажи мне, наконец, правду!

4-5.

Оставшись один, Валера опасно выглядывает из пролома, готовый в любую минуту сигануть вниз. Неожиданно раздается одинокий выстрел.

- Ну, вот, - мрачно произносит Валера. - Обсчитался...

4-6.

Конференц-зал. Юлия ухаживает за Бергером, которому стало немного легче. Во всяком случае, он больше не стонет. Входит встревоженный Максим и говорит, что, кажется, слышал выстрел. Юлия и Максим, приблизив-

шись к двери, напряженно вслушиваются. Из дальних коридоров доносится нарастающий шум возни и шаги. Максим опасливо оттаскивает Юлю от двери.

В конференц-зал вваливается Рома. Он за волосы тащит упирающуюся Эву. Следом входит Валера, нагруженный упаковками с обедами.

4-7.

ПЕРЕБИВКА: Пустынные коридоры Башни, покинутые людьми офисы. Их безмолвие резко контрастирует с шумом и гвалтом следующей сцены.

4-8.

Рассвирепевший Рома, отчаянно жестикулируя, рассказывает, как Эва едва не подстрелила его, пуля пролетела в каком-то сантиметре от уха!

Рома требует, чтобы Эва немедленно рассказала, почему она в него стреляла, в кого стреляла до этого и зачем ей понадобилось водить всех за нос, надевая накладной живот.

Однако Эва не в состоянии говорить, она в шоке, ее трясет крупная дрожь. Юля и Максим приходят ей на помощь. Отстранив Рому, Юля обнимает Эву, пытается ее успокоить, протягивает зеркальце и платок, чтобы Эва привела себя в порядок. Эва начинает вытирать лицо и в друг замечает, что лоб у нее испачкан сажей.

- Так все это было на самом деле?! – со страхом шепчет Эва.

4-9.

Проезд по коридорам Башни. За окнами темнота. Словно в ускоренной съемке начинается рассвет и разгорается день. Мы видим силуэты наших героев на фоне окна.

4-10.

Пленники смотрят на улицу, где по-прежнему, как ни в чем не бывало, тянутся потоки машин.

Рома замечает велосипедиста, спящего в потоке машин. Узнает своего напарника Сергея.

Неожиданно вчерашняя сцена с падением Сергея повторяется точь-в-точь. Юлия изумленно заявляет, что она это уже видела (см. 1 серия). Валера и Рома тоже рассказывают, как видели эту сцену и даже указывают на детали, которые произойдут в следующую минуту.

Все ошарашены, и только Максим говорит, что ожидал чего-то подобного. Похоже, эту сцену они увидят еще не раз.

4-11.

Сумрачная картина развалин города. Дикий плющ обвивает стены домов с темными провалами окон. Ветер носит по улицам песчаные вихри. Из развалин, круша гусеницами кирпичи, выезжает запыленный, но все еще грозный танк, останавливается, подмяв под себя телефонную будку. Раздается знакомый женский голос:

- Время властно даже над тем, кто в танке...

Из люка механика-водителя высовывается заросший бородой седой старик. Голос продолжает:

- но не властно над тем, кто в Башне!

Откидывается люк на вершине башни танка, оттуда появляется бодрый молодой лейтенант в новенькой, с иголочки, форме и, приставив к глазам бинокль, смотрит вперед. Перед ним высится сверкающая громада Башни.

Звучит джингл, появляется логотип.

Отъезд, мы видим, что рекламный ролик демонстрируется на одном из мониторов пультовой. Женская рука в перчатке нажимает кнопку под монитором, и на экране появляется конференц-зал с лежащим Бергером, Юлей, Валерой и Ромой, что-то обсуждающими. Рука снова нажимает кнопку, мы видим Максима и Эву, стоящих в коридоре у окна и глядящих на улицу. Наезд.

4-12.

- А может быть, мы все сошли с ума? - задумчиво спрашивает Эва. Она зябко передергивает плечами, жалуется-

ся, что ее колотит озноб и кружится голова.

Максим мягко, стараясь не задавать прямых вопросов, пытается узнать, что произошло с Эвой. Эва лишь мотает головой. Нет, нет, не сейчас, может быть, позже, это слишком страшно и... жестоко.

Максим кивает, ему кажется, что он понимает, что Эва имеет в виду. Однако ему это только кажется. Он говорит о том, что сразу догадался, где они оказались, и удивляется, почему остальные этого никак не поймут. Не замечая удивленного взгляда Эвы, он рассказывает, что тоже видел здесь нечто страшное. Он никогда не думал, что жизнь «за гранью» - такая... Максим осекается, наткнувшись на непонимающий взгляд Эвы. Она говорит, что Максим и все остальные здесь ни при чем! Ведь все, что здесь происходит, случилось исключительно по ее вине!

Теперь уже Максим непонимающе смотрит на Эву. Что она имеет в виду?

4-13.

Конференц-зал. Юля, Валера и Рома обсуждают происходящее, не в силах найти ему хоть какое-то рациональное объяснение.

Юля испуганно спрашивает: если за окном все время начинается один и тот же день, то как же к ним придут на помощь?

Рома заявляет, что чем дальше, тем меньше рассчитывает на постороннюю помощь. Лично он уже не верит ничему из того, что они видят или слышат, это мираж, и в следующую минуту они могут увидеть все что угодно. Повторение картинки за окном и то, что они, поднимаясь на верхний этаж, оказываются на нижнем – лучшее тому подтверждение.

Валера неожиданно взрывается, кричит, что Бергер прав, они никогда отсюда не выберутся, здесь и сдохнут. Он не знает, кому и зачем это понадобилось, но его не покидает ощущение, что над ними затеяли какой-то глупый эксперимент, лично он чувствует себя так, словно

его постоянно разглядывают под микроскопом!

Выговорившись, Валера стремительно уходит.

Бергер вдруг начинает хрипеть и задыхаться. Юля и Рома обеспокоено подходят к нему. Рома говорит, что старику, похоже, стало хуже. Юля смачивает потрескавшиеся губы Бергера водой, это единственная помощь, которую она может оказать. Рома досадует, Бергер так и не успел им ничего рассказать.

4-14.

Валера мрачно бредет по коридору. Свернув за угол, он вдруг натывается на глухую стену. Тупик. Поняв, что опять заблудился, Валера со злостью бьет кулаком в стену, и та вдруг легко проламывается. Валера понимает, что перед ним тонкая, декоративная стенка.

4-15.

Рома и Юля безуспешно пытаются помочь Бергеру. Лицо его заливают мертвенная синева, каждый вздох сопровождается надсадным хрипом, тело выгибается в судорогах. Недостаточно умело проделываемое искусственное дыхание и массаж сердца не помогают. Испуганная Юля просит Рому скорее позвать остальных, может, кто-нибудь что-нибудь придумает. Рома выбегает.

4-16.

Валера бьет в декоративную стенку ногами и кулаками, в ней образуется пролом, в который можно пролезть. Валера протискивается в пролом и с досадой плюет, понимая, что оказался в знакомом месте – это тот самый медпункт, который они с Ромой никак не могли отыскать.

4-17.

Максим и Эва идут по коридору. Эва ровным тусклым голосом говорит, что все, что произошло в Башне, устроил ее муж Виктор, она не знает, как он это сделал, но это его рук дело. Он понял, что она захочет проникнуть в его

тайну, и нашел способ ее наказать.

4-18.

ФЛЭШБЭК ЭВЫ

Эва и Настя в кафе. Эва рассказывает о болезни Виктора. У него редкое заболевание крови и костного мозга, не поддающееся излечению.

По щекам Насти текут слезы. Неожиданно она, зажав рот рукой, выбегает. Вернувшись, извиняется. Проницательная Эва понимает, что это у Насти не реакция на ее слова, а нечто совсем другое. Спрашивает, какой у Насти срок. Та смущенно говорит, что уже восемь недель. Эва спрашивает, знает ли Егор. Настя отвечает, что Егор тут ни при чем. Эва спрашивает, кто же отец будущего ребенка, но Настя уклоняется от ответа, говорит, что просто достойный мужчина.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

4-19.

Эва рассказывает Максиму, что сразу заподозрила неладное. Разрозненные мелочи вдруг сложились для нее в единую картину. Она вспомнила, какими странными взглядами обменивались Настя и Виктор, как она несколько раз заставляла их вдвоем. Ничего особенного, никаких объятий и поцелуев. То они после вечеринки мыли вдвоем посуду на кухне, то курили на террасе и вдруг замолкли при ее появлении. Казалось бы, ничего не значащие мелочи, но когда они нанизываются на стержень подозрения. . .

Максим недоумевает, какое все это имеет отношение к произошедшему в Башне? Если Эву мучили какие-то подозрения, почему она прямо не спросила мужа или подругу? Эва со слабой улыбкой качает головой. Она знает, что ни муж, ни подруга никогда не сказали бы ей правды. Она решила сама узнать правду. Удобный случай представился только после смерти мужа. Однако даже после смерти он сумел помешать ей.

- После смерти? – переспрашивает Максим.

- После смерти, - подтверждает Эва. – Дело в том, что

он участвовал в проектировании жилого комплекса Башни.

4-20.

ФЛЭШБЭК ЭВЫ

Эва, заgrimированная под Настю, входит в Башню вместе со своим помощником, частным детективом Артуром. Он предлагает Эве, пока не поздно, отказаться от ее авантюрной затеи. Эва его обрывает, она настроена решительно, а его услуги ей больше не нужны.

Эва прикладывает браслет к считывающему устройству турникета. Охранник, мельком взглянув на экран монитора, где появилась фотография Насти, кликает Эву, спрашивает, с ней ли проходит сопровождающий ее мужчина. Эва, мило улыбнувшись, говорит, что он ее всего лишь проводил. Помахав на прощание Артуру, она уверенно направляется к лифтам.

Эва поднимается в пустой кабине. Неожиданно гаснет свет, лифт со скрежетом замирает между этажами, а затем раздается грохот катаклизма, сотрясающего здание.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

4-21.

Максим осторожно советует Эве не высказывать своих соображений остальным. Не факт, что она права, а их реакция может быть непредсказуема. Эва говорит, что ей уже все равно. К ним подбегает встревоженная Юлия, сообщает, что Бергеру резко стало хуже, он задыхается, а ни она, ни Рома не знают, что делать.

4-22.

Рома топчется возле Бергера, безуспешно пытаясь что-то расслышать в его хрипе. Подошедшая Эва решительно отодвигает Рому в сторону, быстро осматривает Бергера, говорит, что нужна операция, иначе он умрет, у него сильный отек легких. – Так ты врач?! – удивляется Рома. Максим, давно это понявший, спрашивает прямо, может ли Эва сделать эту операцию. Эва меняется в лице, отшаркивается и, бормоча: «Нет-нет-нет», торопливо уходит.

4-23.

ФЛЭШБЭК ЭВЫ

Больничная палата Виктора. Судя по всему, болезнь Виктора быстро прогрессирует. Слабым голосом он говорит, что больше не может терпеть этих мук, умоляет ее помочь ему разом все прекратить. Говорит, что все продумал, он знает, как сделать так, чтобы на нее не пало ни тени подозрения. Эва, по-прежнему, наотрез отказывается. Как она будет жить, если совершит такое, и как сможет оставаться врачом?

- А как же твое хваленое милосердие? – горько усмешается Виктор.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

4-24.

Конференц-зал. Входит Валера и с порога громко общается, что нашел медпункт, который они с Ромой безуспешно искали. На него шикают, говорят, что Бергер умирает, так что толку от медпункта не предвидится. Максим торопливо выходит.

4-25.

Максим подходит к застывшей в горьком оцепенении Эве. Предваряя его вопрос, она говорит, что не может, не вправе делать операцию. Она вообще не имеет права быть врачом. Максим не понимает, что могло лишить ее права спасти человека.

4-26.

ФЛЭШБЭК ЭВЫ

Офис Егора. Эва стремительно входит и с порога требует, чтобы Егор рассказал ей правду, отчего они расстались с Настей, от кого она ждет ребенка, от Виктора? Однако Егор не торопится отвечать, он, в свою очередь, спрашивает Эву, так ли ей нужно это знать? Зачем? Если ее не посвятили во все, значит, так было лучше. Ничего он ей не скажет. Эва заявляет, что ничего больше говорить и не нужно, она все поняла, и с этими словами выходит. Егор кричит ей вслед, что все не так, но Эва хло-

пает дверью.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

4-27.

Эва заявляет Максиму, что не собирается перед ним отчитываться, кто он такой, чтобы ее допрашивать? Подходит Рома, Максим качает головой, показывая, что ему не удалось уговорить Эву. Рома сообщает, что Валера нашел медпункт, там куча хирургических инструментов, так что не время кочевряжиться, нужно спасать старика-на. Максим снова обращается к Эве, говорит, что, отказывая Бергеру в помощи, она его убивает. Неужели она хочет взять на свою совесть еще одно убийство?

Слова «еще одно» Максим подчеркивает. Эва вздрагивает, спрашивает, откуда Максим знает. Тот отвечает, что догадался.

4-28.

ФЛЭШБЭК ЭВЫ

Палата Виктора. Виктор лежит на койке, весь в бинтах. Эва, закончив набирать шприц, втыкает иголку в капельницу и вдруг встречается глазами с Виктором. Он еле слышно шепчет «что ты решила?». Эва ничего не отвечает, лишь переводит взгляд на капельницу, где падает капля за каплей.

КОНЕЦ ФЛЭШБЭКА

4-29.

Эва смотрит то на Максима, то на Рому, решительно спрашивает, где медпункт.

4-30.

Медпункт. Эва пролезает в сделанный Валерой пролом, приказывает ему остаться снаружи, тут и так тесно. Быстро оглядев помещение медпункта, она принимается деловито вынимать из шкафчиков разнообразные хирургические инструменты, нужные откладывает в сторону. Из шкафчика с лекарствами вынимает упаковки,

мельком читает названия, что-то откладывает в сторону. Действия ее быстры и профессиональны.

4-31.

Конференц-зал. На столе лежит Бергер. Эва обкалывает рану шприцем. Закончив, поворачивается к Юле. Та подает ей скальпель, но сейчас же, прикрыв глаза рукой, отходит, пошатываясь. Эва решительно делает надрез.

4-32.

Рома, Валера и Максим стоят в холле, ожидая исхода операции.

Из конференц-зала выходит Эва, просит дать ей чего-нибудь выпить и сигарету. На вопрос, как прошла операция, пожимает плечами – через несколько часов выяснится...

4-33.

Конференц-зал. Прошло несколько часов после операции. Юля, потрогав лоб Бергера, говорит, что жар спал, дыхание ровное. Эва не реагирует, сидит, погруженная в свои мысли. Юля говорит Эве, что, если бы не она, Бергер наверняка бы умер. Рома и Валера вторят ей.

Рома говорит, что старик наверняка знает что-то о произошедшей катастрофе, так что Эва спасла не одного человека, а, может быть, их всех.

Эва неожиданно взрывается, кричит, что никого она не спасла. Если бы они знали все, то не расточали бы ей похвалы. Ведь именно она виновата в том, что произошло.

Наступившую вслед за этим заявлением тишину нарушает слабый голос очнувшегося Бергера.

- Не наговаривайте на себя, - произносит он. - вы здесь совершенно ни при чем, я все объясню...

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОЙ СЕРИИ

(продолжение следует)

Замочная сква

Алексей Евтушенко (Москва)

Новый роман Алексея «Все небеса Земли» только что вышел в ЭКСМО. Несколькоими отрывками в фэнзине мы успели анонсировать читателям эту книгу Алексея. Теперь в фэнзине - отрывки из новой книги.

Призраки Каллисто

(отрывок №9)

Сирена не умолкала.

- Внимание! – донесся из всех динамиков голос Василисы. – Это не учебная тревога. Повторяю! Это не учебная тревога! Экипажу занять места согласно штатному расписанию!

Ловко цепляясь за ступени, Олег мигом долетел до рубки, забросил тело в пилотское кресло.

- Привет, Стив! – бросил вахтенному Стиву Энзи.
– Что за шум, а драки нет?

И тут же сам увидел – что. На обзорном экране ярко светилась подробная схема корабля, где красным цветом был отмечен аварийный участок – две из шести радиаторных охлаждающих панелей.

- Pump number two, - сообщил Энзи.

- I see, - подтвердил Олег.

Тут бы и зелёный стажёр увидел, а не только опытейший космонавт. Василиса обнаружила опасную неисправность, и теперь это место на схеме пульсировало алым тревожным цветом. Сигнал тревоги не умолкал.

Олег протянул руку и ткнул пальцем в треугольную кнопку общей тревоги, расположенную в центре пульта. Её специально сделали похожей на кнопку аварийной остановки, используемую в автомобилях. Машину водят все, ошибиться трудно.

Ор сирены – победительницы хора мартовских котлов
- смолк.

В рубке появился командир. Сразу стало тесновато.

- Фу ты ну ты, - сказал Алёхин. – Молодцы, что сирену вырубил. Действует на нервы. Что у нас?

- Потеря мощности реактора - тридцать процентов,
- доложил по уставу Стив. – Скорость выхлопа упала соответственно. Поломка – помпа номер два системы охлаждения. Вероятно, под замену. Непосредственной опасности для жизни и здоровья экипажа нет. Вахтенный Стив Энзи доклад закончил.

- Вольно, - кивнул Алёхин. – Почему вероятно?

- Потому что точно я не знаю, - честно ответил Энзи.

- Олег?

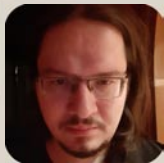
- Минуту, - ответил Черней.

Он не стал приказывать Василисе голосом. Пальцы борт-инженера и первого пилота исполнили короткий танец по клавиатуре, и через несколько секунд бортовой комп выдал на экран данные экспресс-диагностики.

Некоторое время трое космонавтов изучали данные, после чего Олег вздохнул и сказал:

- Идти надо. Пока не упрёшься – не разберёшься.

Командир молчал, думал. Стив Энзи тоже. Если бы его спросили, он сказал бы, что помпу нужно менять, а уж потом разбираться, что с ней не так. Но его не спрашивали, а у русских свои методы. Он давно с ними летает, знает.

Замочная сква

Сергей Евтушенко (Москва)

Недавно увидела свет первая книга Сергей Евтушенко. Сергей - сын нашего давнего друга, замечательного писателя Алексея Евтушенко.

Поздравляем Сергея с первой книгой и Алексея с ответственностью поколений и с успехом сына.

Сергей Евтушенко пишет сейчас новую книгу и прислал для фэнзина несколько отрывков.

Мир трёх богов. Жребий одиночки

(отрывок №8)

- Выходи! – рёв лорда Хадзиса с лёгкостью разносился по складу, будто здесь было не переполненное хранилище леса, а пустой концертный зал с идеальной акустикой. – Покажись мне!

От внешности изысканного господина не осталось и следа. Мятая одежда, покрытые пятнами еды и грязи, всклокоченные седые волосы, бешено вращающиеся глаза больше подходили крепко выпившему городскому сумасшедшему, чем аристократу. Меч в его руке, как ни странно, больше напоминал европейский полутораручник, чем обычные в «Аниме» гладиусы. Я отмечал эти детали, спрятавшись среди древесного хаоса, пока Орест Хадзис, слегка пошатываясь, проходил мимо на расстоянии нескольких метров, не замечая меня в упор. Ситуация складывалась патовая. Если я выйду и приму бой, шансы не слишком велики – четвёртый уровень против десятого, плюс если кто-то в это время ворвётся на склад и застучает меня за чернокнижием, проблемы только усугубятся. К тому же, мне не хотелось убивать живого NPC, даже если

он жаждал моей крови. Как потом смотреть в глаза его детям?

- Я знаю, что ты тут! – бушевал Хадзис, поворачиваясь из стороны в сторону и пытаясь разглядеть что-то в завалах стволов, подсвечивая лампой. – Выходи, или я сожгу здесь всё!

- Он не шутит, – шепнула Эми. – Он верит в свои слова.

Очевидно, если я не выйду или уйду сквозь стену «Шагом», можно смело прощаться с единственной зацепкой в этом кошмарном деле. Конечно, легче всего было бы свалить всё на лорда Хадзиса – обстоятельства явно к этому подталкивали. Но что-то подсказывало мне, что сейчас он выступал не более чем марионеткой в руках кого-то, остающегося во мраке. Как же поступить?

- Считаю до... трёх! Два!..

- Что это значит, лорд Хадзис? – выйдя из укрытия за его спиной, я постарался, чтобы мой голос звучал как можно более твёрдо, но получилось так себе. – Вы пытаетесь вмешаться в ход расследования?

- Ты! – моментально развернувшись на сто восемьдесят градусов, Хадзис направил в мою сторону меч – к счастью, пока что нас разделяло метров двадцать. – Я не буду ничего тебе объяснять! Ты угрожал моей семье! Моим детям!

Интересно, когда я успел? Пока валялся в отключке после «Последнего вздоха» или покушения в библиотеке?

- Вы ошиблись. Бывает. Сложите оружие, и поговорим как нормальные люди.

- Я отрублю твою грязную башку и скормлю свиньям! – похоже, я выбрал не ту опцию в диалоге или недостаточно прокачал красноречие. Если бы такой навык тут вообще существовал.

Орест Хадзис с поразительной для своего возраста и комплекции скоростью ринулся в мою сторону, раскручивая на ходу длинный меч. Если умертвие того

же десятого уровня не допускало ошибок, атакуя меня множественными колющими ударами, то бешеный лорд явно нацелился порубить меня в капусту. Пытаться отразить его натиск дубинкой и копьём было бы не только бессмысленно, но и опасно, так что я развернулся и в свою очередь рванул к выходу. Если удастся переместить сражение за пределы склада, возможно, его заметят из поместья и придут мне на помощь.

- Стоять! – грянуло сзади.

- Опасность! – раздалось сверху.

Я еле успел пригнуться, когда над моей головой пронеслось здоровенное полено, запущенное преследователем. Пришлось развернуться, чтобы увернуться ещё от двух и принять третье в левое плечо. Десять урона! Лорд Хадзис уже подобрал новый снаряд, когда я, зашипев от боли, контратаковал «Хваткой», дёрнув на себя тень прислоненного к стене ствола... кажется, ураганника. Или то был озёрный тис? Так или иначе, дерево приложило моего противника по тому же левому плечу, заставив его выронить полено и рухнуть на колени. Джекпот!

А затем ствол грохнулся на масляную лампу, заботливо поставленную лордом Хадзисом около ног.

Дьявол.

Замочная сква

Полина Матыцына (Москва)

прислала для фэнзина отрывки из рукописи только что написанной книги про странное место с иллюзиями и запертую в нём девуцу.

В августе же книга разбиралась на семинаре питерской ассамблеи.

Усадьба теней

(отрывок №5)

Зашелестело, ветки качнулись, и из густой кроны спорхнул крупный красно-жёлтый попугай с длинным торчащим хохолком.

– Приветствую, – раскатисто произнёс он. – Я – Атманду.

– К... Кайла, – встала и сделала неловкий книксен Лина.
– Здравствуйте.

– Неплохо, – заметил попугай, расхаживая вокруг девушки и изучая её большими зелёными глазами, тоже человеческими. Впрочем, Лину уже ничего не удивляло. Если бы не усталость и боль, она бы сочла всё происходящее сном. Впрочем, многое ли отличает сон от магической иллюзии?

– А вас как зовут? – обратилась она к змее.

– Каншасса, – был ответ.

– П... приятно познакомиться, – выдавила из себя Лина. – Господа, вы не подскажете, как добраться до Сердца Леса? Я не знаю, как пересечь реку.

– Перрреплыть.

– Переплыть.

Два голоса слились в один.

– Но как? Здесь нет лодки.

– Зато есть аллигаторы.

Лина вскочила и отбежала от реки.

– Они единственные – кто может тебя перррреправить.

– Господин Атманду прав, – согласилась змея.

– Но предпочтут-то они меня съесть.

– Мы не питаемся грязной плотью, – донесся от реки возмущённый бас.

– Простите, я не хотела вас оскорбить, но что же тогда вы едите? Вы ведь не травоядные!

– Вот коровами нас ещё не обзывали! – высунулась из воды крупная чешуйчатая морда.

– Я вовсе не хотела вас обидеть, – испугалась Лина. – Я как раз и хотела сказать, что вы – не коровы. Вы аллигаторы, и я не представляю, чем же тогда вы питаетесь.

– А зачем тебе это? – прищурились и без того узкие глаза. – Отравить задумала?

– Нет-нет, – Лина даже руками замахала, показывая свой ужас от одного предположения. – Нет. Я просто...

– Что – просто? – подозрительности в голосе аллигатора стало ещё больше.

– Думала, что вам вкусного предложить, – выпалила девушка. – У меня вот...

Она сунула руки в карманы платья. Кайла – сладкоежка, у неё обязано, обязано быть припрятано что-нибудь вкусненькое! Кстати, почему она сама не испытывает ни голода, ни жажды? Так, об этом потом.

– Вот, – Лина вытащила из кармана завернутую в платок большую плитку шоколада с орехами, – вот, есть.

– Шоколад? – голос изменился. Теперь в нём было недоверие.

– Шоколад, – кивнула Лина и развязав платок, протянула плитку аллигатору.

Из воды вышло большое глазастое бревно на коротких лапах. Его узкая морда коснулась дрожащей протянутой руки с зажатой в ней шоколадкой.

– Ладно, перевезу, – соглашеволил сказать аллигатор, языком слизывая лакомство.

Забывтый манускри

Геннадий Мартович Прашкевич
(Новосибирск)

наш замечательный старший товарищ, один из старейшин писательского клана фэндомы, прислал для фэнзина рукопись своей давней книги «Азбука вины».

Отдельные миниатюры и истории из этой книги многие из вас где-либо слышали или читали.

- Сережа! Вот Вам рукопись книги «Азбука вины». Выбирайте, что хотите, и печатайте. Только держите меня в курсе и присылайте ссылку на напечатанное. Договорились?

- Конечно, буду писать про вышедшие номера. Это где-то уже публиковалось?

- Практически не печаталось. Вышла книжка в Луганске - в Шико, но сгорела при обстрелах в 15, кажется, году. Так что смело!

Мы так и сделаем. Будем понемногу знакомить вас, читатели, с сокровищами из этой замечательной книги.

P.S.

Сережа!

А моим именем еще одну бабочку назвали. Живёт она на острове Сулавеси (Индонезия).

Ген.М.

Л

ЛОГИКА

Однажды мы устроили большой обед, на который собрались все представители нашего семейства, даже тибетский кот по имени Гомбоджап Цыренджапович. Все шло хорошо, все шло замечательно, но Степа (внук младший), сидя за столом, описался. Всякое бывает, возраст невелик, скандал замяли, только Тимка (внук старший) никак не мог успокоиться. «Ну, Сте-е-епа, – с укором тянул он. – Разве мо-о-ожно? За обедом!» Он явно хотел достучаться до Степиного сознания, и даже вдруг нашел сильный ход: «Ты сам подумай. Разве мог бы такое сделать папа?»

Степу такое предположение ошеломило. Он решительно потряс головой: «Н-е-ет!»

«А разве могла бы сделать такое мама?»

Это было еще более страшное предположение, и Степа опять потряс головой.

Перебрав всех принимавших участие в обеде, даже нашего славного тибетского кота Гомбоджапа Цыренджаповича, Тимка (внук старший) вроде бы успокоился. Обед вошел в обычную колею, но тут виновник всего случившегося (Степа) вдруг торжествующе вскинул голову:

«Дед мог бы!»

М

МУЗЫКА, ЗВЕЗДЫ, БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ

Томский фантаст Виктор Колупаев любил подчеркивать свою обыкновенность.

Представляя гостей Томска обычно с уважением пере-

числял их титулы, а о себе говорил: «Я местный житель».

В 1963 году взял и купил рояль. В комиссионке.

Однокомнатная квартира, дочь маленькая, вся мебель – кровать и стол. Книги не считаются, без них нельзя. И вот беккеровский рояль – два с половиной метра. Вместо одной (отсутствующей) ножки Виктор, кстати, подставил березовый чурбан. Получал огромное удовольствие от самого процесса извлечения звуков.

В Якутии, в поселке Незаметном (ныне город Алдан), где родился Виктор, всё было просто: летом гнус, зимой мороз. От холода прятали лица в шарфы, только Виктор вечером на пути из школы задирал к небу голову.

И останавливался пораженный.

Понятно, он видел звезды и раньше.

Но когда был один, видел их почему-то совсем по-новому: одни ближе, другие дальше, третьи мерцали вообще из какой-то бездонной глубины. Голубые, желтые, красные, белые. Виктор уже знал, что звезды – это далекие солнца, а теперь еще дошло до него, что в небе их – бесчисленно...

В 1954 году Виктор поступил на радиотехнический факультет Томского политехнического института. По окончании работал в лаборатории биокibernетики (бионики). С помощью создаваемой там аппаратуры, способной излучать очень сложные ультразвуковые сигналы, Виктор в командировках на Черном море (на некоем закрытом предприятии) пытался наводить контакты с дельфинами. Они были не против: загоняли рыбу в сети, катали на спинах своих «воспитателей», учились всяким другим, не всегда приятным вещам, но если чего-то не хотели, сразу давали знать: не будем...

Герои фантастических книг Виктора Колупаева бывали в дальнем космосе, переживали необыкновенные приключения на планете Земля, но писал он всегда о своем любимом Томске. «Мои рассказы называли фантастическими. Я не возражал, потому что меня не спрашивали. А если бы и спросили, я бы все равно не возразил, потому что уже знал, что почти ничего придумать нельзя».

Книги выходили. Нельзя сказать, что одна за другой, но (по советским меркам) часто. «Случится же с человеком такое!» (1972). «Качели Отшельника» (1974). «Билет в детство» (1977). «Фирменный поезд «Фомич» (1979). «Зачем жил человек?» (1982). «Поющий лес» (1984). «Седьмая модель» (1985). «Весна света» (1986). «Волевое усилие» (1991). А потом пришли большие перемены.

Проще не стало. А сложностей прибавилось.

Но именно это подтолкнуло Виктора к разработке собственной физической и философской концепции Пространства и Времени. Почти две с лишним тысячи страниц, огромный многолетний труд. «Но сделал и хватит. Дальнейшая разработка эволюционной теории относительности, как я ее назвал, не моя забота.» Виктор верил, что в физике нет и не может быть никаких «вздорных» идей! И «энтелехия» Аристотеля, и «импетус» средневековых схоластов, и «флогистон», и «закон сохранения материи», и «постоянство скорости света» – всё великолепные, восхитительные идеи.

«Так вот и живу, – писал он близкому другу. – Утром пью кофе, иду гулять с собакой. Потом сажусь за компьютер. С мая по сентябрь основное время занимает огород. В общем, никак не уйти от проблемы Бога. Трудность только в том, что мы все время пытаемся понять намерения Бога, исходя из наших человеческих воззрений, устремлений и желаний. А это невозможно, хотя и неудержимо хочется. Блажен тот, кто верует и не задает вопросов. Но мы это состояние проскочили и теперь должны мучиться: почему Бог создал такой несовершенный мир? Ответа на этот вопрос у меня, конечно, нет, и не будет, но не размышлять на эту тему я не могу. Если бы удалось разработать теоретическую систему о существе, которое мыслит с бесконечной скоростью (это и был бы Бог), тогда можно было бы и понять его намерения. Во всяком случае, он дал нам в этом мире свободу воли, и мы пользуемся ею, как хотим или как получается. Но им же предусмотрен для нас и другой мир, в котором все будут счастливы, а свобода воли не понадобится (или ее

значение для нас будет все время уменьшаться), пока мы все не окажемся в Боге...»

Роман «Безвременье» (2000), написанный в соавторстве с Ю. Марушкиным, вышел у Виктора в Томске тиражом семьдесят пять экземпляров. Зато действие в нём охватывало всё: от Большого взрыва (возникновения Вселенной) до коллапса. «И это еще не все, – с печальной улыбкой добавлял Виктор. – Действие в романе прихватывает даже ту Вселенную, которая будет после ее конца».

«Я не знаю, – писал он, – каким образом Вселенная может выйти из сингулярного состояния. Скорее всего, эта проблема не просто физическая. Но предположим, что скорость фундаментального воздействия начинает уменьшаться и Вселенная выходит из сингулярного состояния. Это происходит не в шуме и грохоте Большого взрыва, а в тихом Сиянии и Славе».

Так писал (и считал) Виктор.

До четвертого июня 2001 года.

МОНОГРАФИЯ БОГОРАЗА-ТАНА

В монографии «Чукчи», изданной в 1934 году Институтом народов Севера ЦИК СССР в количестве двух тысяч экземпляров, этнограф и писатель Владимир Германович Богораз-Тан страшно дивился нелепому и прихотливому бюрократическому усердию столичных дореволюционных статистиков.

«Когда местные казенные ученые затевали собрание статистики по своим собственным домыслам, не списывая их с казенных образцов, – писал он, – результаты получались еще более оригинальные. Так, в архиве одного из камчатских поселков я нашел копию статистического рапорта следующего рода:

Петр Рыбин.....23 года от роду,
Семен Березкин.....43 года от роду,
Иван Домошонкин.....47 лет от роду...

.....

.....
.....
Итого всей деревне.....2236 лет от роду...»

МРИ-ДАНГ

Вечером Миша.

Оранжевая накидка.

В руках похожий на дыню мри-данг.

«Реинкарнация... Метампсихоз... Очищение...»

Низкие брови. Вегетарианец. «Мы говорим – мой дом, моя собака. Мы говорим – моя жена, мои вещи. А они – не наши. Мы говорим – наши знания, наш ум, наши желания. А они не наши. Мы говорим – наша радость, наша красота. А они не наши, не наши. Мы обманываемся. Мы любим своё упитанное тело. Но оно тоже не наше. И оно снашивается».

«Не наше... Не наше...»

Интересно, а что принадлежало самому Мише?

МАНУЭЛЬ КАСТЕЛЛС

Сан-Франциско.

Мост «Золотые ворота».

На большой скорости нас обходит открытый «Кадиллак», полный негров, простите, афроамериканцев. Прыгают, стучат в барабаны. Рты до ушей.

Мануэль доверительно:

«Новые... черные...»

МЯГКАЯ ИГРУШКА

Степа (внук младший) объясняет нарисованную картинку: «Ну, чего непонятого, дед? Это вот елка. Это вот на елке сидит гусь. А это под елкой играет мальчик. Он подбросил над собой мягкую игрушку».

(продолжение следует)

Лю - значит Людены

Владимир Борисов
(Абакан)

Календарь от БВИ

1 октября = 260 лет назад родился Уильям Томас БЕК-ФОРД (Жакетта Агнета Мариана ДЖЕНКС; леди Харриэт МАРЛОУ) [William Thomas BECKFORD (Jacquetta Agneta Mariana JENKS; Lady Harriet MARLOW)] (1760-1844), английский путешественник, автор повести “Ватек: Арабская сказка”, сатирических очерков к воображаемой галерее картин вымышленных художников “Воспоминания о необычайных живописцах”.

1 октября = 105 лет назад родился Генри КРИСТ [Henry (Irving) CHRIST] (р. 1915), американский преподаватель, составитель антологии “Короткие рассказы”.

2 октября = 65 лет назад родилась Марина Артуровна ВИШНЕВЕЦКАЯ (р. 1955), русская писательница и сценарист, автор романа “Кащей и Ягда, или Небесные яблоки”.

3 октября = 120 лет назад родился Томас Клейтон ВУЛФ [Thomas Clayton WOLFE] (1900-1938), американский писатель, создатель многомерного образа Времени в романах, формально не имеющих отношения к фантастике, главный герой новеллы Р.Брэдли “О скитаньях вечных и о Земле”.

3 октября = 95 лет назад родился Владимир Николаевич ФИРСОВ (1925-1987), русский писатель, автор сборника “Звездный эликсир”, повести “И жизнь, и смерть”, романов “Срубить крест”, “Сказание о Четвертой Луне”.

3 октября = 95 лет назад родился Юджин Лютер ВИДАЛ-мл. (Гор ВИДАЛ) [Eugene Luther VIDAL, Jr. (Gore VIDAL)] (1925-2012), американский писатель, драматург, эссеист, автор романов “Мессия”, “Калки”, “Дюлут”, “Майра Брекенридж”, “Майрон”, пьесы “Визит

на маленькую планету”.

3 октября = 90 лет назад родилась Нина Михайловна ДЕМУРОВА (р. 1930), русский литературовед, автор книг “Льюис Кэрролл”, “Июльский полдень золотой...”, переводчица произведений Дж.М.Барри, К.Бьерк, М.Гарднера, Р.Даля, Л.Кэрролла, Э.Лиры, Э.А.По, Г.К.Честертона.

3 октября = 85 лет назад родился Армен Борисович ДЖИГАРХАНИЯН (р. 1935), армянский актер, исполнитель ролей в к/ф “Короли и капуста”, “Рецепт ее молодости”, “Крик дельфина”, “Город Зеро”, “Тринадцатый апостол”, “Две стрелы”.

4 октября = 205 лет назад родился Петр Александрович ВАЛУЕВ (1815-1890), русский государственный деятель, публицист, писатель, автор повести с мистическими мотивами “Черный бор”.

4 октября = 95 лет назад родился Илья Наумович КРУПНИК (р. 1925), русский писатель, автор сборника “Начало хороших времен” (повести “Угар”, “Жизнь Губана”).

5 октября = 145 лет назад родился Иннокентий Николаевич ЖУКОВ (1875-1948), русский писатель и скульптор, автор повестей “Мертвый огонь” (“Приключения юных пионеров в Египте”), “Путешествие Красной Звезды в Страну Чудес”.

5 октября = 70 лет назад родилась Ольга Ильинична НОВИКОВА (р. 1950), русская писательница и литературовед, автор книги “В.Каверин” (с мужем Владимиром Новиковым).

5 октября = 60 лет назад родился Роберт ПАВЛИЦКИЙ [Robert PAWLICKI] (р. 1960), польский художник-мультипликатор, автор иллюстраций в журнале “Фантастика”.

6 октября = 70 лет назад родился Дэвид БРИН [(Glen) David BRIN] (р. 1950), американский писатель и ученый-астрофизик, автор “Саги о Возвышении”, романов “Дело практики”, “Почтальон”, “Земля”, “Глина”, сборника “Река времени”.

8 октября = 100 лет назад родился Фрэнк ХЕРБЕРТ [Frank (Patrick) HERBERT] (1920-1986), американский писатель, автор серии романов о Дюне, романов “Дракон в море”, “Зеленый мозг”, “Соты Хеллстрема”, “Барьер Сантароги” и др.

8 октября = 95 лет назад родился Андрей Донатович СИНЯВСКИЙ (Абрам ТЕРЦ) (1925-1997), русский писатель, автор сборника “Фантастические повести”, повестей “Суд идет”, “Любимов”, статьи “Что такое социалистический реализм?”, книг “Прогулки с Пушкиным”, “В тени Гоголя”.

9 октября = 160 лет назад родился Л.П.ДЖАКС [L(awrence) P(earsall) JACKS] (1860-1955), английский философ, автор сборников рассказов “Все люди -- призраки”, “Магическая формула”, “Безумные пастыри”.

9 октября = 120 лет назад родился Гарри БЕЙТС (Энтони ГИЛМОР) [Harry (Hiram Gilmore) BATES (Anthony GILMORE)] (1900-1981), американский писатель и редактор нескольких фантастических журналов, автор серии романов “Хок Карс” (с Д.Холлом под общим псевдонимом Энтони Гилмор).

9 октября = 80 лет назад родился Валерий Бенедиктович НОСИК (1940-1995), русский актер, исполнитель ролей в к/ф “Сказка о царе Салтане”, “Солдат и царица”, “Руслан и Людмила”, “Царевич Проша”, “Аномалия”, “Вошебник Изумрудного города”.

9 октября = 80 лет назад родился Джон ЛЕННОН [John LENNON] (1940-1980), английский музыкант, один из четверки “Битлз”, автор сборника “Испалец в колесе”, участник фильмов “Помогите!”, “Таинственный магический путь”, “Желтая субмарина”.

10 октября = 110 лет назад родился Валентин Тимофеевич АДАШЕВСКИЙ (1910-1968), русский артист, балетмейстер и педагог, исполнитель ролей Зигфрида (“Лебединое озеро”), Евгения (“Медный всадник”), Бармаля (“Доктор Айболит”), постановщик балетов “Шурале”, “Дон Кихот”, “Девушка и смерть”, “Спящая красавица”.

11 октября = 120 лет назад родился Николай Яковлевич МОСКВИН-ВОРОБЬЕВ (Николай МОСКВИН) (1900-1968), русский писатель, автор рассказов “4, 4, 4”, “Перчатки Уильяма Фиркинса” (оба - с В.В.Фефером).

13 октября = 140 лет назад родился Александр Михайлович ГЛИКБЕРГ (МЕЧТАТЕЛЬ; САМ ПО СЕБЕ; Саша ЧЕРНЫЙ) (1880-1932), русский поэт, писатель и переводчик, автор поэмы “Ной”, книг для детей “Сон профессора Патрашкина”, “Дневник фокса Микки”, “Солдатских сказок”, рассказов “Пушкин в Париже”, “Эстетическая хирургия”.

13 октября = 110 лет назад родился Эрнест К. ГАНН [Ernest K(ell)og GANN] (1910-1991), американский писатель, автор романа “Мозг 2000”.

13 октября = 95 лет назад родился Эдвард Артурович АРАБ-ОГЛЫ (1925-2001), русский ученый-философ и социолог, критик, публицист, специалист по социальному прогнозированию, автор книг “В лабиринте пророчеств”, “Демографические и экологические прогнозы”, “Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: год 2000”, автор статей о творчестве А.Азимова, П.Буля, Ф.Карсака, С.Лема, Р.Мерля, Дж.Оруэлла, редактор сборника “Будущее в настоящем”.

13 октября = 85 лет назад родился Ким Вадимович МЕШКОВ (1935-1998), русский драматург, автор пьес “Чудо XX века, или Похищение Робота”, “Капли датского короля”, “Слово о полку Игореве” (с Л.А.Виноградовым), “Милое моё привидение”.

13 октября = 55 лет назад родился Игорь Юрьевич РЕВ-ВА (р. 1965), русский писатель, автор циклов “Виденьск”, “Книжный шкаф”, “Межгорье”, “Наёмник”, романов “Выбор”, “Испытательный срок”, “Вершитель судеб”, “Марсианский патруль”, сборника “Возвращение”.

14 октября = 130 лет назад родился Владимир Тимофеевич КИРИЛЛОВ (1890-1937), русский поэт-пролеткультовец, автор рассказа “Первомайский сон”.

14 октября = 60 лет назад родился Игорь Владимирович ЕВСЕЕВ (р. 1960), русский фэн, председатель КЛФ

“Обитаемый остров” (Пестово Новгородской обл.), член группы “Людены”.

14 октября = 45 лет назад родился Олег Иванович КОРЖ (р. 1975), русский художник, автор обложек к книгам А.Валентинова, Марины и Сергея Дяченко, Г.Л.Олди.

15 октября = 1950 лет назад родился Марон Публий ВЕРГИЛИЙ [Publius VERGILIUS Maro] (р. 70 - 19 до н.э.), древнеримский поэт, автор сборников “Буколики”, “Георгики”, поэмы “Энеида”.

15 октября = 145 лет назад родился Сергей Тимофеевич ПАТРАШКИН (Сергей ГРИГОРЬЕВ; С.НОВОДУМСКИЙ; С.ПОТРАШКИН) (1875-1953), русский писатель и журналист, автор повести “Гибель Британии”, рассказов “За метеором”, “Тройка Ор-Дим-Стах”.

15 октября = 115 лет назад родился Чарлз Перси СНОУ [Charles Percy SNOW] (1905-1980), английский писатель, драматург, литературный критик, ученый-физик, автор романа “Новые жизни за старые”, публицистической книги “Две культуры и научная революция”.

15 октября = 70 лет назад родилась Нина Николаевна САДУР (р. 1950), русская писательница, автор книги пьес “Обмороки”, сборника “Чудесные знаки”.

15 октября = 70 лет назад родился Кынчо КОЖУХАРОВ [Кънчо КОЖУХАРОВ] (р. 1950), болгарский фэн и писатель, автор романов “Последняя охота Кана”, “Фактор доброты”, “Тракийская ловушка”, сборника “Китайский песочный котёнок”.

15 октября = 65 лет назад родился Борис Лазаревич ВИШНЕВСКИЙ (р. 1955), русский журналист, член группы “Людены”, интервьюер Б.Н.Стругацкого, автор книги “Братья Стругацкие. Двойная звезда”.

15 октября = 60 лет назад родился Федор Федорович ЧЕШКО (р. 1960), русский учёный-химик и писатель, автор циклов “Бэд Раин”, “Урман”, романов “В канун Рагнаради”, “На берегах тумана”, “Из жизни дважды покойника”, сборников “Не сотвори себе”, “Заря над Армагеддоном”.

16 октября = 145 лет назад родилась Любовь Михай-

ловна БЕЛКИНА (урожд. РОДИОНОВА, в первом браке КЛЯЧКО) (1875-1944), русская поэтесса и писательница, автор сатирической “Былины об Илье Муромце и Соловье-Разбойнике”.

16 октября = 110 лет назад родилась Лия Борисовна ГЕРАСКИНА (1910-2010), русская писательница, автор повести “В стране невыученных уроков”.

17 октября = 260 лет назад родился Клод Анри де Рувруа СЕН-СИМОН [Claude Henri de Rouvroy SAINT-SIMON] (1760-1825), французский мыслитель, социолог, социалист-утопист, автор работы “Новое христианство”.

17 октября = 75 лет назад родился Семён Теодорович АЛЬТШУЛЛЕР (Семён АЛЬТОВ) (р. 1945), русский писатель, автор сборников “Набрать высоту”, “224 избранные страницы”, включающие фантастико-сатирические миниатюры.

17 октября = 65 лет назад родился Андрей Витальевич ВАСИЛЕВСКИЙ (р. 1955), русский критик, редактор журнала “Новый мир”, автор поэтических сборников “Всё равно”, “Ещё стихи”, статей о творчестве В.Аксенова, Ю.Латыниной, А.Слаповского, В.Сорокина и др.

17 октября = 65 лет назад родился Михаил Николаевич ВОЛОСТНОВ (1955-2001), русский писатель, автор романов “Несусветное в Поганочках”, “Авсень при Матрёшках”, рассказа “И тут оставайся, и с нами пойдем...”.

17 октября = 55 лет назад родился Станислав Рафикович ГИМАДЕЕВ (р. 1965), русский писатель, автор рассказов “Чужое утро”, “Долгая дорога к лугу”, романа “Принцип чётности”.

18 октября = 235 лет назад родился Томас Лав ПИКОК [Thomas Love PEACOCK] (1785-1866), английский писатель, поэт, сатирик, близкий друг П.Шелли, автор сатирического романа “Мелинкорт”, пародии на рыцарские романы Артуровского цикла “Несчастья Эльфина”, пародии на готические романы “Аббатство кошмаров”.

18 октября = 120 лет назад родилась Эвелин Доминика БЕРКМАН (Джоанна УЭЙД) [Evelyn Doménica BERCKMANN (Joanna WADE)] (1900-1978), американская писательница и музыкант, автор романов в духе современной готики "Зло времен" и "Наследник Старвелингов".

18 октября = 80 лет назад родился Игорь Васильевич НАЙДЕНКОВ (И.ВАСИЛЬБЕВ; И.НАЙДЕНОВ) (р. 1940), русский критик, автор статей об итальянской, канадской и французской фантастике, переводчик произведений П.Андерсона, П.Буля, Д.Буццати, М.Демюта, Г.Диксона, Р.Желязны, М.Жери, Т.Карра, Ж.Клейна, Р.Матесона, Д.Найта, Ч.Оливера, Ж.Рэя, К.Саймака.

18 октября = 70 лет назад родился Майкл СУЭНВИК [Michael (Lenkins) SWANWICK] (р. 1950), американский писатель, автор романов "В дрейфе", "Вакуумные цветы", "Яйцо гриффина", "Путь прилива", "Дочь железного дракона", "Джек Фауст", "Кости Земли", сборников "Ангелы гравитации", "География Неведомых Земель", "Буклет Boscone 37", "Лунные псы", "Рассказы Старой Земли".

18 октября = 60 лет назад родился Жан-Клод Камиль Франсуа ВАН ВАРЕНБУРГ (Жан-Клод ВАН ДАММ) [Jean-Claude Camille Francois VAN VARENBURG (Jean-Claude VAN DAMME)] (р. 1960), исполнитель ролей в к/ф "Киборг", "Универсальный солдат", "Патруль времени", "Уличный боец", "Репликант".

20 октября = 100 лет назад родился Дину МОРОЯНУ [Dinu MOROIANU] (1920-1973), румынский ученый-филолог, писатель и публицист, автор биографии Жюль Верна, романа "Неприкосновенный полюс".

20 октября = 85 лет назад родился Еремей Иудович ПАРНОВ (1935-2009), русский писатель, автор сборников "Падение сверхновой", "Уравнение с Бледного Нептуна", "Последнее путешествие полковника Фосетта", "Зеленая креветка", "Ярмарка теней", "Три кварка", романов "Море Дирака", "Ключья тьмы на игле времени" (все - с М.Емцевым), романов "Ларец Марии Медичи",

“Третий глаз Шивы”, “Проснись в Фамагусте”.

20 октября = 70 лет назад родился Андрей Михайлович СТОЛЯРОВ (р. 1950), русский писатель, автор сборников “Аварийная связь”, “Изгнание беса”, “Альбом идиота”, “Малый апокриф”, “Монахи под луной”, “Детский мир”, “Боги осенью”.

21 октября = 120 лет назад родился Виктор Ефимович ЗИЛЬБЕРМАН (Виктор АРДОВ) (1900-1976), русский писатель-юморист, автор сборников “Букет”, “Цветочки, ягодки и пр.”, включающих фантастические и пародийные рассказы.

21 октября = 120 лет назад родился Дмитрий Иванович ВАСИЛЬЕВ (1900-1984), русский режиссер, постановщик НФ фильма о работе океанографов “Тайна вечной ночи”.

21 октября = 90 лет назад родился Леонид Станиславович КРАСОВСКИЙ (1930-1982), русский писатель, автор повестей-сказок “Остров лентяев”, “Возвращение Солнца”, “Клад Баира”.

21 октября = 90 лет назад родился Иржи ЧИГАРЖ [Jiří ČIHAŘ] (1930-2009), чешский писатель, автор сборника “Долина мудрых голов”, рассказов “Корова”, “Долина”.

22 октября = 150 лет назад родился Иван Алексеевич БУНИН (1870-1953), русский писатель, поэт и переводчик, автор рассказа “Тарраскоп”, стихотворений “Эсхил”, “Самсон”, “Черный камень Каабы”, “Тезей”, “Иерихон”, перевода “Песни о Гайавате” Г. Лонгфелло.

22 октября = 95 лет назад родился Виталий Михайлович ЧЕРНОВ (1925-1989), русский писатель, автор романа “Сын Розовой Медведицы”.

22 октября = 85 лет назад родился Рекс Томас ВИНСОН (Винсент КИНГ) [Rex Thomas VINSON (Vincent KING)] (1935-2000), английский писатель, художник и преподаватель, автор романов “Свет последней свечи”, “Леденцовый человек”, “Другой конец”, “Змея времени и суперклоун”.

22 октября = 60 лет назад родился Дэвид ФРИДМАН (Дэфид АБ ХЬЮ; Дэвид ап ХЬЮ) [David FRIEDMAN

(Dafydd ab HUGH)] (р. 1960), американский писатель, автор дилогии "Артур-полководец", книг из межавторских циклов "Судьба" (с Брэдом Линавивером), "Звёздный путь", "Вояджер".

22 октября = 45 лет назад родилась Маргарита Александровна КАГАНОВА (р. 1975), русская писательница, фэн, автор рассказов "Звёздное небо", "Вслед за летучим голландцем", "Ледник", "От имени крыс", "Психоанализ", "Без права посадки", "С корабля на бал", "Зачем уводить лошадей", поэтического сборника "Пустой караван".

23 октября = 125 лет назад родился Яков Исаакович КАЛЬНИЦКИЙ (1895-1949), украинский писатель, автор романа "Ипсилон", повестей "Радиомысль" и "Конец подземного города".

23 октября = 120 лет назад родился Август Ефимович ЯВИЧ (1900-1979), русский писатель, автор "Рассказов о былом" (воспоминаний об А.Платонове, М.Булгакове, Ю.Олеше, И.Ильфе, Е.Петрове, Э.Багрицком, В.Катаеве, И.Эренбурге, Б.Пастернаке, В.Шкловском, К.Паустовском).

23 октября = 105 лет назад родился Симо Тапио ПУУППОНЕН /ААПЕЛИ/ [Simo Tapio PUURPONEN /AAPELI/] (1915-1967), финский писатель и журналист, автор романа "Мурашки Господа Бога", повестей "Любимец города - Вински", "Вински и Винсент", исполнитель роли в сериале "Мурашки Господа Бога".

23 октября = 100 лет назад родился Джанни РОДАРИ [Gianni RODARI] (1920-1980), итальянский писатель, автор повестей-сказок "Приключения Чиполлино", "Джельсомино в Стране лжецов", сборника "Сказки по телефону", работы "Грамматика фантазии".

23 октября = 95 лет назад родился Георгий Борисович ЩУКИН (1925-1983), русский режиссер, автор сценария и постановщик к/ф "Райские яблочки".

23 октября = 50 лет назад родился Михаил Юрьевич ТЫРИН (р. 1970), русский писатель, автор романов "Фантомная боль", "Дети ржавчины", "Тварь непобедимая", "Синдикат Громовержец", "Желтая линия",

“Отраженная угроза”, “Контрабандист”, “Кладбище богов”, сборников “Тень покровителя”, “Истукан”.

24 октября = 110 лет назад родился Давид Яковлевич РЫВКИН (Давид ДАР) (1910-1980), русский писатель, автор повести “Господин Гориллиус”, сборника “Книга чудес”, книг о К.Э.Циолковском “В добрый час” и “Баллада о человеке и его крыльях”.

24 октября = 105 лет назад родилась Марганита ЛАСКИ [Marghanita LASKI] (1915-1988), английская писательница, автор романов “Любовь к налогам на сверхприбыль”, “Небеса тори”, “Викторианский шезлонг”, “Остров вдали от берега”, “Экстаз”, “Ежедневный экстаз”. 24 октября = 55 лет назад родился Александр Владимирович МАРКОВ (р. 1965), русский учёный-палеонтолог, писатель, автор повести “Ансу”, романа “Отражение Улле”.

25 октября = 75 лет назад родился Чарлз /Майкл/ ПЛАТТ (Астон КАНТУЭЛЛ; Роберт КЛАРК; Шарлотт ПРЕНТИСС; Блейкли СЕНТ-ДЖЕЙМС) [Charles (Michael) PLATT (Aston CANTWELL; Robert CLARKE; Charlotte PRENTISS; Blakely ST.JAMES)] (р. 1945), английский писатель, редактор, музыкант и художник, автор романов “Мир-свалка”, “Странники города”, “Плазма”, “Сома”, “Менее чем люди”, “Свободная зона”, “Газ”, “Имажинистка”, “Власть и боль”, сборников интервью “Творцы снов: необычные люди, которые пишут научную фантастику” и “Творцы снов, том 2-й”.

26 октября = 140 лет назад родился Борис Николаевич БУГАЕВ (Андрей БЕЛЫЙ) (1880-1934), русский писатель, автор романа “Петербург”, трилогии “Московский чудак”, “Москва под ударом” и “Маски”, новеллы о первой межзвездной экспедиции “Аргонавты”.

26 октября = 120 лет назад родилась Карин БОЙЕ [Karin BOYE] (1900-1941), шведская писательница, автор романа “Каллокаин”.

26 октября = 50 лет назад родилась Галина Львовна РОМАНОВА (р. 1970), русская писательница, автор романов “Золотые рога Даждя”, “Легенда о Велесе”,

“Властимир”, “Дороги богов”, “Застава”, “Странствия Властимира”, “Чужие цети”.

27 октября = 110 лет назад родился Алексей Николаевич САЗОНОВ (1910-1993), русский писатель, автор повести “Звездная Одиссея”, автор сценария к/ф “Небо зовет” (с Е.Помещиковым).

27 октября = 95 лет назад родился Ромулус БЭРБУЛЕСКУ (Ана Барбара РЕБЕДЖА) [Romulus BĂRBULESCU (Ана Barbara REBEGEA)] (1925-2010), румынский писатель, автор романов “Параллель-Энигма”, “Ласковая змея бесконечности”, “Ферма каменных людей” (все - с Дж.Анания), “Катарсис”.

28 октября = 95 лет назад родился Александр Александрович ИГОШЕВ (р. 1925), русский писатель, автор романов-видений “Холокост, или Гибель Нью-Йорка”, “Так говорил Нострадамус”.

28 октября = 65 лет назад родился Василий Павлович ЩЕПЕТНЕВ (р. 1955), русский писатель, автор циклов “Чёрная Земля”, “Рассказы о невиданных зверях”, романов “Хроники Навь-города”, “Гамбит Смерти”, сборников “Темные зеркала”, “Наш человек на Марсе”.

29 октября = 60 лет назад родилась Ирина Владимировна КОБЛОВА (Антон ОРЛОВ) (р. 1960), русская писательница, автор романов “Тонирик”, “Антираспад”, “Желтые небеса”, “Мир-ловушка”, “Страна Изумрудного солнца”, “Чужое тело”.

30 октября = 115 лет назад родился Даниил Иванович ЮВАЧЕВ (Даниил ХАРМС; ГАРМОНИУС; ДАНДАН; Иван ТОПОРЫШКИН; ЧАРМС; ШАРДАМ; Карл Иванович ШУСТЕРЛИНГ) (1905-1942), русский поэт, писатель, драматург, мастер алогизма, автор пьесы “Елизавета Бам”, повести “Старуха” и многого другого, что формально к фантастике отнести невозможно, а по сути превзошедшего работы С.Беккета, Э.Ионеско и где-то Ф.Кафки.

30 октября = 85 лет назад родился Дон ТОМПСОН [Don(ald Arthur) THOMPSON] (1935-1994), английский фэн, критик и библиограф, автор “Официального ука-

зателя коллекций научной фантастики и фэнтези” (с Магги Томпсон), сборника эссе о комиксах “Все цвета десятицентовика” (с Р.А.Лупоффом), составитель сборника “Книга комиксов” (с Р.А.Лупоффом).

31 октября = 225 лет назад родился Джон КИТС [John KEATS] (1795-1821), английский поэт-романтик, автор поэм “Эндимион”, “Гиперион”, “Ламия”, “Канун св. Агнессы”, вдохновивший своим творчеством Д.Симмонса на создание тетралогии о Гиперионе и Эндимионе.

31 октября = 145 лет назад родился Аветик Саакович ИСААКЯН (1875-1957), армянский поэт и писатель, автор поэм “Абул Ала Маари”, “Сасма Мгер”, легенд и поэм в прозе “Лилит”, “Богдыхан Ши-Хоанг-Ти”, “Спор Омара Хайяма с богом”, “Ушинара”.

Рабочая версия обложки четвёртого полиграфического ежегодного сборника «Притяжение 2020».